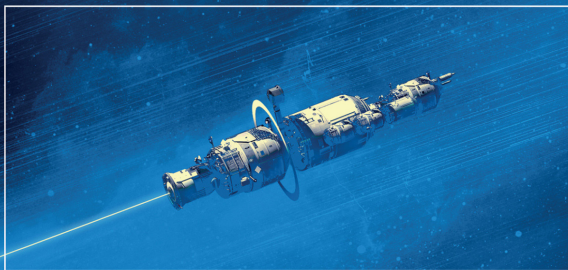

■ ДЕННИС
■ ■ ТЕЙЛОР

В С Е Л Е Н Н А Я Б О Б А

■ ПОТОМУ ЧТО
■ ■ ■ НАС МНОГО ■ ■ ■

fanzon

Деннис Тейлор
Потому что нас много
Серия «Fanzon. Наш выбор»
Серия «Вселенная Боба», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68668721

Потому что нас много: Эксмо; Москва; 2022

ISBN 978-5-04-174129-7

Аннотация

Финалист премии читателей Goodreads!

Международный бестселлер и продолжение «Мы – Легион. Мы – Боб»!

Боб не верил в загробную жизнь, поэтому был удивлен, когда проснулся после смерти. Еще большим шоком стало то, что теперь он всего лишь управляющий интеллект разумного компьютера в космическом зонде.

Боб и его копии уже 40 лет как покинули Землю в поисках пригодных для жизни планет. За это время многое изменилось. Война уничтожила 99,9% человеческой расы, а ядерная зима медленно делает Землю необитаемой. Бразильские космические зонды все еще ведут конкурентную борьбу с репликантами Боба. А те обнаружили новый космический разумный вид, который рассматривает все остальные биологические формы как пищу.

Боб покинул Землю, предвкушая жизнь, полную исследований и блаженного одиночества. Вместо этого он стал небесным богом для примитивного местного вида и единственной надеждой человечества найти новый дом. И, главное, только он может помешать каждому живому существу в галактике стать обедом для расы хищников.

«Легкое, веселое и очень приятное чтение. Роман смогут оценить даже те, кто обычно не читает научную фантастику». — Bibliosanctum.com

Содержание

Благодарности	8
1	10
2	23
3	33
4	43
5	55
6	60
7	63
8	70
9	80
10	84
11	88
12	95
13	101
14	105
15	109
16	115
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Деннис Тейлор

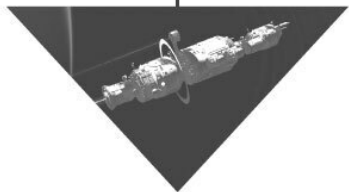
Потому что нас много

*Я бы хотел посвятить эту книгу всем, кто
любит старую добрую космическую оперу.*

Dennis E. Taylor

FOR WE ARE MANY

■ ВСЕЛЕННАЯ
■ ■ БОБА

- 1 МЫ – ЛЕГИОН. МЫ – БОБ
- 2 ПОТОМУ ЧТО НАС МНОГО
- 3 ALL THESE WORLDS
- 4 HEAVEN`S RIVER ■

Copyright © 2017 by Dennis E. Talor.

Публикуется с разрешения автора и его литературных агентов – Ethan Ellenberg Literary Agency, США, при участии Агентства Александра Корженевского, Россия.

Cover Art by Dark Crayon

© М. Головкин, перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Благодарности

Я поистине удивлен тому, как тепло фанаты фантастики приняли книгу «Мы – легион (Мы – Боб)». Их реакция меня ошеломила. Спасибо вам. Это было удивительное путешествие... и на этом пути у меня были замечательные помощники.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить своего агента Этана Элленберга – не только за то, что он стал со мной работать, но и за то, что он направлял меня в течение всего процесса. Я благодарен вам за бесценную помощь. Я хотел бы поблагодарить Стива Фелдберга, который увидел потенциал книги «Мы – легион» и всей серии... большое спасибо за то, что дали мне шанс. Бетси Митчелл, спасибо вам за то, что редактировали мои рукописи и подбадривали меня.

Создание романа в некотором роде коллективный процесс – в нем участвуют бета-читатели, критики, художники, редакторы, издатели, а теперь еще и рассказчик. Я благодарю Роя Портера за то, что он вдохнул жизнь в Боба Йоханссона.

Мне бы хотелось особенно поблагодарить членов *Ubergroup* и группу *Novel Exchange* на сайте *scribophile*. Я высоко ценю ваше мнение. И еще я хочу сказать «спасибо» моим бета-читателям.

Особая благодарность:

Сандре и Кену Макларенам

Николь Хэмилтон
Шине Льюис
Патрику Джордану
Труди Кокрейн
И моей жене Блэйхин

...за то, что читали ранние версии романа.

*«На карте этот остров не обозначен —
настоящие места никогда не отмечаются на
картах».*

Г. Мелвилл, «Моби Дик»

1

Бог неба

Боб. Февраль 2167 г. Дельта Эридана

Из-под горы валежника донесся громкий, разъяренный визг. Двое дельтанцев замерли, готовые броситься наутек, но, увидев, что опасность им не грозит, продолжили закидывать валежник камнями. Индивид, которому я дал имя «Берни» – взъерошенный, с торчащими от возбуждения ушами, – заголосил:

– Куцци, куцци, куцци! Сюда!

Я переместил небольшой, размером с футбольный мяч, беспилотник-наблюдатель подальше в тыл, чтобы они меня не видели. Дельтанцы не возражали против того, что я наблюдаю за охотой, но мне не хотелось их отвлекать: даже малейшая ошибка могла привести к травме и даже смерти. Майк поднял взгляд, заметив движение, но остальные дельтанцы на беспилотник внимания не обращали.

Должно быть, чей-то камень угодил прямо в цель, и свиноид выскочил из своего логова, завывая, словно расшвиравший паровоз. Двое застрельщиков отбежали в сторону, уступая дорогу другим охотникам. Каждый охотник воткнул древко своего копья в землю и поставил на него ногу, чтобы оно не двигалось.

Свиноид, визжащий от ярости, бросился в атаку, но дельтанцы доблестно держали строй, словно средневековые пикинеры, сдерживающие натиск вражеской конницы. Хотя я и следил за происходящим издалека, с помощью парящего в воздухе беспилотника, я все равно почувствовал, как мои гениталии сжимаются от страха.

В такие минуты я всегда задавал себе вопрос: а не перестарался ли я с детализацией виртуальной реальности? Ведь гениталии – и особенно сжимающиеся – мне совсем не нужны.

Не сбавляя скорости, свиноид врезался в стену копий. Быстрый – да. Умный – не очень. Я еще ни разу не видел свиноида, который попытался бы увернуться от острых наконечников. Копье охотника по имени Фред согнулось, а затем сломалось, и его отбросило в сторону. Он закричал от боли или от удивления, и по его ноге потекла кровь. Часть моего сознания отвлеченно отметила, что кровь дельтанца почти такого же оттенка, что и человеческая.

Другие дельтанцы устояли и подняли свиноида в воздух на копьях. На секунду он повис в воздухе и, взвизгнув напоследок, упал на землю. Дельтанцы-охотники, обнажив мощные клыки, ждали, не пошевелится ли он: бывали случаи, когда попадался особо живучий свиноид. Время от времени какой-нибудь свиноид вставал даже после столь неласкового приема и начинал еще один раунд. Никто не хотел, чтобы его застигли врасплох.

Берни с копьем и дубинкой в руках вышел вперед и, вытянувшись как можно сильнее, ткнул свиноида наконечником копья в рыло. Реакции не последовало, и тогда он повернулся к своим товарищам и ухмыльнулся.

Не в буквальном смысле, конечно. Дельтанским эквивалентом ухмылки было покачивание ушами, но я уже так привык к жестам дельтанцев, что воспринимал их на подсознательном уровне. А с речью разбиралась программа-переводчик, превращавшая английские идиомы и метафоры в дельтанские и обратно. Чтобы не путаться в дельтанцах, я присвоил каждому человеческие имена из особого списка.

Люди и дельтанцы никогда не будут общаться без переводчика. Человеку речь дельтанцев показалась бы смесью из хрюканья, рычания и икоты. С другой стороны, Архимед, мой главный контакт в рядах дельтанцев, утверждал, что люди издают те же звуки, что и спаривающиеся свиноиды. Очень мило.

Дельтанцы с их бочкообразными телами, длинными и тонкими конечностями, большими подвижными ушами и рылами, как у кабана, были похожи на гибрид летучей мыши со свиньей. Их мех был в основном серого цвета, а на морде виднелись бурые узоры, уникальные для каждой особи. Дельтанцы были первой разумной расой, которую я вообще встретил – и я обнаружил их во второй системе, в которой побывал с тех пор, как более тридцати лет назад покинул Землю. Мой опыт наводил меня на мысли о том, что созда-

тели сериала «Звездный путь» не ошиблись и что разумная жизнь, возможно, встречается чаще, чем нам кажется.

Билл, находившийся в системе Эпсилона Эридана, регулярно рассылал новости, но получал я их только через девятнадцать лет после отправки. Если какой-то другой Боб обнаружил разумных существ, Билл, возможно, даже не получил отчет об этом, не говоря уже о том, чтобы переслать его нам.

Я снова сосредоточил внимание на дельтантах.

Охотники проверили, как дела у Фреда: он сидел на камне, грязно ругаясь и зажимая рану рукой. Я подвел беспилотник поближе, чтобы получше его разглядеть, и один охотник сделал шаг в сторону, чтобы не загораживать мне обзор.

Фреду повезло: рана, оставленная треснувшим древком, была рваной, но не глубокой, и выглядела чистой. Если бы свиноид вцепился в него зубами, Фред бы уже умер.

Майк сделал вид, будто тычет в рану копьем.

– Так больно? А так?

Фред оскалился.

– Ага, очень смешно. В следующий раз сам бери плохое копье.

Майк улыбнулся в ответ, ничуть не раскаиваясь, а Берни хлопнул Фреда по плечу.

– Да ладно, что ты ноешь, как сосунок? Кровь уже почти не течет.

– Ладно, давайте подвесим зверя и пустим ему кровь.

Подкрепляя слова делами, Майк снял веревку, обмотан-

ную вокруг его тела, и перебросил ее через подходящую ветку дерева. Берни привязал веревку к задним ногам мертвого свиноида.

Уровень вязания узлов: не очень хороший. Узлы были примитивные и, наверное, время от времени скользили.

Я сделал пометку в уме: показать Архимеду морские узлы.

Майк и Берни подвесили тушу и начали ее разделявать, а остальные дельтанцы затянули Благодарственную песнь. Я смотрел на все это, и мне вдруг показалось, что сейчас они прикрепят к уху свиноида бирку с разрешением на отстрел. Но, разумеется, это был не тот век, не та планета и не тот вид.

* * *

Я отвернулся от окна, в котором шла видеотрансляция, и, усмехнувшись, взял кружку кофе. Марвин, стоявший у меня за плечом и тоже следивший за происходящим, странно посмотрел на меня, но вдаваться в объяснения мне не хотелось. Черт побери, он сам должен помнить, как давным-давно Изначальный Боб ходил на охоту вместе с папой. Я бросил взгляд на Марвина и пожал плечами. *Сам разбирайся, чувак.*

Марвин закатил глаза к потолку и снова уселся в мягкое кресло, которое он всегда создавал, когда оказывался в моей ВР. Я помедлил, позволяя Дживсу налить мне еще кофе. Как и в каждой виртуальной реальности, в которой был ИИ

«Дживс», он напоминал Джона Клиза¹ в смокинге.

Сев в вольтеровское кресло и сделав глоток – кофе, как всегда, был идеален, – я окинул взглядом библиотеку. Книжные полки от пола до потолка, большой старомодный камин и высокие узкие окна, через которые проникал свет заходящего солнца. Напротив меня стояло обтянутое красным вельветом мягкое кресло, в котором сидел клон вашего покорного слуги.

Все это, разумеется, находилось в ВР. В физическом мире мы с Марвином были парой сияющих оптоэлектронных кубов, установленных на двух космических кораблях, которые в данный момент висели на орбите Дельты Эридана 4. Но когда-то мы были людьми, и наши ВР помогали нам не сойти с ума.

Шпилька запрыгнула на колени Марвина и заурчала. ИИ кошки был абсолютно реалистичным, вплоть до полного отсутствия преданности. Усмехнувшись, я повернулся к окну, где шла видеотрансляция.

Охотники закончили разделявать добычу. Если честно, то свиноид не был похож на дикого кабана, а скорее напоминал медведя, но занимал ту же экологическую нишу, что и кабан, и обладал таким же добрым нравом.

Охота на них ни в коей мере не была игрой в одни ворота: каждый раз дельтанцы рисковали жизнью. Обычно свиноид

¹ Джон Марвуд Клиз – британский актер, сценарист, один из создателей «Летающего Цирка Монтти Пайтона». (Прим. ред.)

проигрывал, но иногда ему удавалось уложить одного-двух охотников.

Однако недавно у дельтанцев появились кремневые накопечники для копий, и чаша весов начала склоняться в их пользу. Да, я знаю – Первая директива и все такое. Пф-ф. У нас тут не «Звездный путь» – несмотря на то, что один из Бобов назвал себя «Райкером» и выбрал себе соответствующую тему ВР.

Дельтанцы привязали добычу к паре копий, и четверо из них взвалили эти копья себе на плечи. Майк поманил меня, и я переместил беспилотник поближе к нему. Еще двое охотников обняли Фреда и помогли ему встать на ноги. Кровотечение у него не прекратилось, и он заметно хромотал, но до деревни он доберется.

Мы триумфально зашагали домой. Двое охотников запели победную песню, а остальные по-доброму подшучивали друг над другом и обсуждали охоту. Я не переставал удивляться тому, как поведение дельтанцев похоже на человеческое. Глядя на них, я испытывал ностальгию и жалел о том, что не могу пообщаться с живыми людьми.

Скоро мы прибыли в деревню, где нас ждал веселый праздник. Убитый свиноид всегда был поводом для торжеств – целую неделю хексги будут хорошо питаться. Слово «хексги» можно было перевести как «семьи нашего костра». Конечно, на дельтанском это звучало гораздо лучше. Охотничий отряд был частью хексги Архимеда, к которому я, в об-

щем, относился как к родному.

Фреда довели до его костра, и его партнерша захлопотала над ним. Один охотник побежал за знахаркой Круэллой. Я вздохнул и приготовился к тому, что с ней снова придется спорить.

Посланец быстро вернулся; за ним следовали Круэлла и ее ученица. Круэлла наклонилась, чтобы осмотреть рану, а я подвел беспилотник поближе – наверное, слишком близко: Круэлла врезала ему с такой силой, что он отлетел в сторону на несколько метров, прежде чем ИМИ сумел его стабилизировать. Остальные дельтанцы потрясенно отшатнулись, и один, похоже, был готов к тому, чтобы броситься наутек или потерять сознание. Беспилотник маленький, и пинать его легко, но он же все равно... ну, вы понимаете... *бог неба*.

Мне уже давно стало ясно, что знахарка не боится никого и ничего – и что на чужие советы ей тоже плевать. Я разочарованно заскрежетал зубами. Интересно, прислушается ли она к моим словам?

Та же мысль, похоже, пришла в голову Фреду.

– Вот сейчас стоит применить трюк с горячей водой, которому научил нас боубэ, – сказал он ей.

Круэлла свирепо взглянула на него, затем на мой беспилотник.

– Может, он и раны перевязывать умеет? Может, я вообще тебе не нужна?

– Клянусь яичками предков, Круэлла! – воскликнул

Майк. – Хоть раз попробуй что-нибудь новое. Боубэ еще никогда нас не подводил.

Круэлла зарычала. Еще несколько секунд, и между ней и охотниками началась перепалка. Охотники были моими главными сторонниками, ведь кремневые наконечники, устройства для выпрямления древка и топоры – лишь немногие инструменты, которые благодаря мне стали частью их жизни. Охотники, по крайней мере, верили, что я забочусь об интересах дельтанцев.

В конце концов Круэлла всплеснула руками и рявкнула:
– Ладно, сделаем по-твоему! Но если нога отвалится, не ной и ко мне не приходи.

Она что-то буркнула ученице, и та убежала, прижав уши к голове.

Через несколько минут она вернулась с мочевым пузырем и куском мягкой кожи.

– Только что вскипяченная вода, – сказала Круэлла, указывая на пузырь. Затем она взяла в руки кусок кожи и добавила: – Промыт кипящей водой.

Она посмотрела прямо в камеру беспилотника и зарычала:

– Не путайся у меня под ногами.

С удивлением и радостью я следил за тем, как она тщательно очистила рану с помощью куска кожи и кипяченой воды. Это уже прогресс. Ну да, тут мне сильно помогли охотники, надавившие на знахарку; но если такой метод работы

войдет у нее в привычку, число заражений резко снизится.

Я заставил беспилотник слегка нырнуть, выражая согласие, и отправил его патрулировать окрестности деревни. Затем я вернулся в ВР, сел в кресло и выключил окно трансляции. Убедив знахарку изменить процедуру лечения, я одержал крупную победу и поэтому с радостью согласился не мешать ей. Это позволит Круэлле сохранить лицо, и в следующий раз она уже не будет так упираться.

Да, я пропущу остальную часть праздника, но я уже не раз его задокументировал, поэтому прекрасно знал, какая судьба ждет свиноида. Должно быть, на вкус он восхитителен. Я подумал про ребрышки в соусе барбекю, и у меня потекли слюнки. В пище я уже не нуждался, я же компьютер, в конце концов, но ведь ВР дает мне безграничные возможности. Если ты делаешь симулятор кофе, то почему бы не добавить программу для ребрышек?

Шпилька запрыгнула на мой рабочий стол, мяукнула и плюхнулась на клавиатуру. Я взял новую чашку кофе у Дживса, а затем повернулся к Марвину:

– Так, веселью конец. Что у нас дальше? Ты хотел о чем-то поговорить?

Кивнув, Марвин встал, ликвидировал свое кресло и подошел ко мне. Подтянув к себе вольтеровское кресло, он создал над столом глобус Эдема. Небольшая часть одного из континентов на глобусе была очерчена красной линией.

– Это – зона распространения дельтанцев на данный мо-

мент. Я исключил из нее старую деревню, поскольку они уже там не живут...

– ...и она была скорее убежищем, чем настоящим домом, – кивнул я. – Они прожили там совсем недолго.

Марвин кивнул.

– В общем, я тут кое-что накопал – в буквальном смысле слова – и получил довольно правдоподобную картину миграций дельтанцев.

Он выжидающе посмотрел на меня, и я взмахнул рукой, приказывая ему продолжать.

– Кажется, они совсем не отсюда. Похоже, что подвид разумных дельтанцев появился здесь... – Марвин повернул глобус и указал на другую часть континента, – ...а затем они перебрались сюда.

– И на старом месте их больше нет? Почему?

– Вот это – загадка, Боб. Я нашел большое число брошенных деревень и несколько захоронений, но для популяции такого размера там слишком мало могил.

– На них кто-то охотился?

– Разумное предположение, но тогда бы мы обнаружили останки дельтанцев – хотя бы в виде костей. Ты знаешь, как выглядит место, где только что пообедали гориллоиды. Аккуратностью они не отличаются.

Я потер подбородок, разглядывая глобус.

– Это вообще не логично. Судя по твоим записям, в исходной области гориллоидов вообще не было. То есть дель-

танцы перебрались из менее опасной области в более опасную, а в менее опасной исчезли.

– А затем они бежали из более опасной зоны в еще более опасную, – Марвин недоуменно покачал головой. – Они же не идиоты. Да, может, на человеческий уровень разумности они еще не вышли, но здравый смысл у них есть. Нет, мы что-то упускаем.

Пожав плечами, я раскрутил глобус, щелкнув по нему.

– Это тайна, Марвин, а тайны мы обожаем.

Мы ухмыльнулись, глядя друг на друга. Ведь, в конце концов, мы же Боб.

– Но главное то, что здесь их жизнь гораздо менее опасная, чем там, где мы их нашли, – добавил я. – Дельтанцы обосновались в Камелоте, дичи здесь много, а гориллоиды, похоже, поняли намек и почти перестали на них нападать.

– Ты назвал их деревню «Камелот»? – спросил Марвин и сурово посмотрел на меня. – Я каждый раз вспоминаю про рыцарей Круглого стола.

Я улыбнулся.

– Это всего лишь модель.

Марвин закатил глаза, а затем остановил глобус.

– Ладно. Я продолжу заниматься этим делом, но мы тут в невыгодном положении. На Земле у исследователей были знания о мире, который они понимали, а здесь, на Эдеме, мы начинаем с нуля.

– Да, но даже при этом у них ушли годы на то, чтобы по-

нять, что стало с анасази. — Я покачал головой. — Да, Марв, я понимаю. Честное слово, я рад, что этот проект стал твоим любимым. Да, после приземления я тоже провел кое-какие исследования в этой сфере, но в число моих приоритетов они не входили.

Марвин усмехнулся и, кивнув мне на прощание, вернулся в свою ВР.

2

Колония

Говард. Сентябрь 2188 г. Вулкан

В фантастике колонизация новой планеты всегда была таким легким делом. Хотя нет, поправочка. Она никогда не была легким делом: колонии всегда что-то угрожало. Ну что ж, значит, хотя бы что-то писатели угадали. Ну, типа того.

Тут никто не разрывал людям грудь изнутри, и это уже немало – однако ощущения от строительства колонии на Вулкане были похожи на то, что испытывает человек, которого решили заклевать до смерти утки. Большие утки. С зубами и когтями. Изучив записи Майло и каталог местной фауны, мы поняли, что нам понадобится уделить большое внимание стратегиям обороны. Экосистема планеты была хорошо развита, и в ней шла ожесточенная конкуренция.

Корабли с колонистами «Исход-1» и «Исход-2» висели на орбите Вулкана; большинство колонистов из США все еще находились в стазисе, ожидая, когда первые группы поселенцев подготовят площадку для высадки. Строительные бригады, отряды охранников и группы инженеров работали день и ночь, расчищая джунгли и возводя жилье для первой группы поселенцев.

Колонисты из США должны были не только создать жилье

для себя, но и помочь тем, кто прилетит позднее. «Исход-3» отставал от нас всего на несколько месяцев, и другие корабли будут стартовать с такой скоростью, с какой Райкер сможет их строить.

Как будто у нас не хватает проблем.

Через пять дней после высадки людей на Вулкане планета нанесла первый удар.

[Сообщение от начальника службы безопасности. Произошло нападение.]

Я кивнул Гуппи, показывая, что понял его, закрыл окно с трансляцией и приказал строительным ИМИ работать самостоятельно. Они сами справятся с большинством задач, которые возникают в ходе строительства фермы-«пончика» на орбите, а если столкнутся с чем-то сложным, то пришлют мне сообщение.

Я повернулся в кресле и вопросительно посмотрел на Гуппи, предлагая ему поделиться дополнительной информацией. Но системный интерфейс ГУППИ, аватар которого был похож на адмирала Акбара, не желал добровольно сообщать ничего, кроме самых основных сведений. Моргая огромными рыбьими глазами, он ждал приказа. Смирившись с неизбежным, я махнул рукой, и он подтолкнул ко мне окно видеосвязи.

В окне я увидел начальника службы безопасности Стефана Бродера. У него был вид человека, в крови которого бурлит адреналин – широко распахнутые глаза, блестящая от

пота кожа, расширенные ноздри. Заметив меня, он сразу же заговорил:

– Хищники, похожие на тероподов, которых мы называли «рапторами», напали на колонию. Северо-западный угол, на границе участка, где строится ограждение.

Бродер говорил с явным акцентом жителя Квебека, и я подумал о том, как он попал в число колонистов из США, но затем отмахнулся от вопроса, как от несущественного. Я на миг исчез, отправил пару беспилотников в тот участок, где строился забор, а затем вернул свою частоту кадров в норму. Сбой в изображении длился всего миллисекунду, и человек его даже не заметил.

– Потери?

– Один.

– Погиб?

– Нет, но придется перекрашивать, – ухмыльнулся Бродер.

Я вопросительно посмотрел на него, и он продолжил:

– Небольшая группа рапторов напала на экскаватор. Машину придется перекрашивать. Более половины животных мы убили, а остальные убежали. Одну тушку мы отправили доктору Шихи для вскрытия.

– Так я-то что могу сделать?

Начальник службы безопасности покачал головой:

– Насчет нападения – ничего. Оно закончилось, и с нападавшими мы разобрались. Но я надеюсь, что вы создадите

какую-нибудь систему наблюдения.

Разумная просьба. Я задумчиво кивнул.

– Мистер Бродер, у меня есть беспилотники, которым я могу поручить охрану площадки, хотя они для этого и не предназначены. Билл в системе Эпсилона Эридана уже лет двадцать улучшает беспилотников-наблюдателей и разведчиков. Я получу от него чертежи и напечатаю что-нибудь. Машины будут готовы недели через две. Продержитесь?

– Я поговорю с начальником строительства – посмотрим, можно ли уменьшить объем работ до тех пор, пока вы не закончите. Прямо сейчас у нас не хватает людей.

– Отлично. Буду держать вас в курсе дела.

Я разорвал связь и отправил письмо Биллу с просьбой прислать информацию о беспилотниках-наблюдателях.

Они предназначались скорее для исследования новых систем, но для моих целей тоже прекрасно подойдут.

* * *

Когда прибыли на стройплощадку, там все еще толпились охранники. Земля была залита кровью – к счастью, кровью рапторов. Сбоку стоял жалко выглядящий экскаватор; его яркий желтый корпус был покрыт длинными царапинами. «Интересно, понадобится ли компьютеру-контроллеру психотерапия?» – подумал я.

Люди укладывали трупы рапторов в кузова грузовиков.

Эти животные напоминали велоцирапторов настолько, что вызвали бы кошмары у любого, кто видел «Парк Юрского периода». Но зубы у них были, скорее, как у акул – трехгранные, зазубренные, острые как бритва. Использование автоматического оружия пока что не умерило их энтузиазма к новоприбывшей группе продуктов питания.

Я нашел Бродера, который руководил очисткой стройплощадки, и подплыл к нему.

Он повернулся к беспилотнику и ухмыльнулся.

– Подумать только, на что я променял офисную должность!

Я вежливо рассмеялся в ответ.

– Добро пожаловать в дикие земли. Всех уложили?

– Нет. – Он покачал головой. – Парочку мы отпустили – пусть научат друзей бояться человека.

– Думаете, получится?

Бродер со смехом покачал головой:

– Днем у меня встреча с полковником. Возможно, вам стоило бы на ней присутствовать.

– Он уже меня пригласил, мистер Бродер. До встречи.

Бродер кивнул беспилотнику, а затем продолжил убирать территорию вместе со своими людьми. Я воспользовался этой возможностью, чтобы осмотреть стройплощадку.

Место, где планировалось возвести город, было приблизительно на треть окружено пятиметровым забором, сделанным из древесины местных пород и металла. Деревья на Вул-

кане были достаточно похожи на их земные эквиваленты, и бригады строителей легко смогли приспособить их для своих нужд. Деревья они валили в непосредственной близости от ограды, тем самым создавая вырубку – дополнительное средство безопасности. Мне казалось, что стена недостаточно высока, чтобы остановить бронтозавров, но моим мнением на этот счет никто не интересовался. С другой стороны, эти бронты вряд ли стали бы есть людей. Они были из тех опасностей, которые могут случайно на тебя наступить.

На западе в небе висел Ромул, планета-сестра Вулкана. Его облака и моря были четко видны. Когда прилетит «Исход-3», пассажиры из анклавов ВЕРЫ и Шпицбергена поселятся там. Я предполагал, что, когда ВЕРА создаст свою колонию, жизнь станет очень интересной. Проповедник Крентон, лидер ВЕРЫ, не отличался умением ладить с людьми, и вряд ли девятнадцать лет, проведенных в стазисе, улучшат его характер. Кроме того, его отношения с Бобами уже превратились в нечто типа «ненависть-ненависть».

Я поднял еще один беспилотник на пару сотен метров и приказал ему кружить над площадкой и следить за тем, не приближается ли кто-то из местной фауны. Сейчас поблизости никто не бродил – скорее всего, из-за шума, созданного автоматическим оружием.

Похоже, ситуация пришла в норму, и все продолжили работу. Я вернулся из беспилотника в свою ВР и, вздохнув, потер лоб. Иногда я скучал по восьмичасовому сну: он позво-

для ненадолго выйти из реальности.

– Гуппи, я хочу изменить расписание работы принтеров.

Гуппи появился и принялся молча ждать, когда я продолжу. Я посмотрел на него и подумал о том, стоит ли заменить облик адмирала Акбара на что-то другое. Но мне ничего не пришло в голову, и к тому же Гуппи-Акбар уже стал своего рода традицией для Бобов.

– Нам нужно больше беспилотников-наблюдателей.

[Все группы принтеров в данный момент производят детали для орбитальных ферм. Вы хотите передвинуть эту задачу ниже по списку?]

– Хм... На самом деле нет. Половине принтеров поручи создать четыре полных группы беспилотников. Затем продолжай строить фермы-«пончики».

[Слушаюсь.]

Гуппи переключился в режим перепрограммирования 3D-принтеров. Я вернулся к окну, где шла трансляция с одной из моих машин. Я выполню просьбу Бродера и создам больше беспилотников, но у меня возникло дурное предчувствие: мне показалось, что мы потеряем несколько колонистов, прежде чем ограждение будет построено.

* * *

– Доброе утро, полковник.

В окне видеосвязи появился полковник Баттеруорт – как

обычно безупречный, в идеально выглаженной одежде. Интересно, как ему это удастся?

– Доброе утро, Говард. – Он кивнул моему изображению на своем настольном телефоне. – Рад вас видеть. Я слышал про сегодняшнее нападение.

Его слова меня удивили: я не помнил, чтобы на Земле полковник Баттеруорт хоть раз приветствовал Райкера столь дружелюбно. Должен ли я обидеться за Райкера или порадоваться за себя?

Конфликт между лидером анклава США и Райкером возник с самого первого дня. У меня, разумеется, были все воспоминания Райкера вплоть до того момента, когда он меня клонировал. Назвать его «напористым» – значит, ничего не сказать, но он, по крайней мере, всегда вел себя профессионально.

Пожав плечами в уме, я решил не беспокоиться на этот счет. Все это было в другое время и в другом месте, и – если уж начистоту, то я – не Райкер.

– Да, но в следующий раз нам, возможно, повезет меньше, – ответил я. – Рапторы – умные твари, они сообразят, что экскаваторы несъедобные. Если они хорошо различают цвета – а это очень вероятно – то, скорее всего, свяжут ярко-желтый с несъедобными существами в твердых панцирях, а затем обратят внимание на мягких и сочных двуногих существ.

Баттеруорт фыркнул.

– Я знаю, какую стратегию с беспилотниками вы предлагаете. Прямо сейчас я читаю ваш план по созданию системы наблюдения, и мне кажется, что он вполне всеобъемлющий. У меня есть несколько небольших предложений; их можно обсудить, когда вам будет удобно.

Я молча кивнул. Предложения полковника будут хорошими, и я, скорее всего, ими воспользуюсь.

– Так где мистер Бродер? Разве он не должен быть здесь?
– Должен был. – Полковник пожал плечами. – Но что-то случилось. Я побеседую с ним отдельно, а если будем что-то обсуждать, вызову вас.

Я кивнул, затем бросил взгляд через плечо полковника на план города, висевший на дальней стене. Я указал на него кивком головы.

– Бумажный плакат? Любите старину?

– Печатные копии по-прежнему играют свою роль, Говард. Плакат гораздо больше, чем изображение в планшете, и я могу делать пометки на нем цветным маркером. Кроме того, я время от времени его фотографирую. – Полковник подарил мне одну из своих фирменных саркастичных улыбок. – Переходим к другим новостям. Мы уже готовы разбудить специалистов по сельскому хозяйству. Мистер Бродер говорит, что зона ферм будет огорожена в течение недели.

– Отлично. Берту и Эрни не сидится на месте, они мечтают поскорее всех выгрузить.

Баттерурт поморщился, когда я упомянул двух Бобов,

которые управляли кораблями. Даже не знаю, что смешнее – то, что ему так не понравились выбранные нами имена, или то, что он узнал отсылку.

– Еще месяц-два, Говард, и тогда мы сможем уверенно принять решение. – Полковник наклонился вперед, потянувшись за чем-то, находившимся за пределами кадра. – И когда «Исход-1» и «Исход-2» вернутся на Землю за новым грузом, возможно, кто-нибудь найдет другую систему, пригодную для жизни, и они перестанут везти людей в наши края.

Не дожидаясь ответа, полковник разорвал связь.

3

Жизнь в Камелоте

Боб. Март 2167 г. Дельта Эридана

Архимед осторожно положил костяной инструмент и постучал по нему камнем. От сердцевины отлетела частичка кремня, и Моисей одобрительно кивнул. Архимед повернул инструмент, готовясь к следующему удару, и, слегка наклонив уши вперед, бросил взгляд на Моисея. Моисей сделал знак рукой. Архимед, скрутив уши в трубочку от напряжения, чуть сдвинул инструмент влево и снова постучал по нему.

Второй дельтанец-подросток, которому я дал имя Ричард, понаблюдав за действиями Архимеда, а затем попытался их повторить, но инструмент соскользнул с камня и воткнулся в ногу юноши. Ричард вскочил и запрыгал на другой ноге, энергично ругаясь.

Затем, заметив ухмылку Архимеда, Ричард нахмурился, сравнил Архимеда с экскрементами свиноидов и, хромая, ушел.

Моисей и Архимед лучше всех в племени обрабатывали кремни и делали инструменты – и, судя по результатам Ричарда, все еще оставались единственными экспертами по этим вопросам. По дельтанским стандартам Архимед счи-

тался подростком – уже прошедшим период полового созревания, но еще не взрослым. Однако он был самым умным дельтанцем в деревне – то есть, по нашим данным, самым умным дельтанцем на всей планете Эдем.

Похоже, Архимед стал первым дельтанцем, который понимал объяснения Моисея. Еще два юноши – такие, как Ричард – тоже проявили интерес к обработке кремней, но не могли сосредоточиться настолько, чтобы закончить работу над инструментом. Скорее всего, Архимеду придется ждать, когда подрастут его потомки, чтобы взять кого-то из них в ученики.

– Вид у Моисея не очень, – заметил Марвин, заглядывая в окно через мое плечо.

– Да, знаю. Кажется, переход оказался тяжелее, чем мы предполагали. С тех пор как племя прибыло сюда, умерли еще два старых дельтанца.

Услышав мою теорию о потомках-учениках, Марвин рассмеялся.

– По крайней мере две самки из компании Архимеда уже активно над этим работают.

О да. Юность, прекрасная пора. Архимед не только умел обрабатывать камень и работал главным представителем боубэ, но и обладал невероятной мужской силой. Все это, очевидно, очень нравилось девушкам.

Архимед отложил в сторону инструменты, встал и потянулся. Моисей обменялся с ним парой слов, а затем ушел. Дельтанцы не работали с девяти до пяти: работа заканчивалась, когда она заканчивалась. Похоже, сейчас они решили, что на сегодня с них хватит.

Архимед повернулся и посмотрел по сторонам. Заметив мой беспилотник-наблюдатель, он ухмыльнулся и кивнул в сторону полигона. Я заставил беспилотник нырнуть, соглашаясь, и поплыл за Архимедом.

Разговор начал я.

– Дела идут хорошо. Похоже, все уже освоились на новом месте.

Архимед кивнул.

– Арнольду нравится новая деревня... – сказал он. – Э-э... *Камелот*? – добавил он после паузы.

Один раз я упомянул название, которое выбрал для лагеря, – не прогоняя его через переводчик. Архимед сейчас попытался воспроизвести слово фонетически, но безуспешно: ни один человек не узнал бы этот набор звуков.

– Архимед, давай остановимся на твоем варианте названия. Мой язык плохо переводится на дельтанский.

– Я не против. У меня горло болит, когда я произношу твой вариант. В общем, Арнольду нравится, что мы можем

оборонять две тропы, а не всю границу.

Камелот находился на небольшой столовой горе с крутыми склонами, которую почти со всех сторон окружали скалы. Она напоминала мне авианосец – в ее центре даже находился каменистый утес, похожий на надстройку-«остров». Если ты не умел летать, то подняться на гору или спуститься с нее можно было только по двум тропам, сходящимся под углом около 120 градусов, которые были единственным способом подняться на гору или спуститься с нее. Это место было значительно лучше поляны в лесу, где находилась старая деревня. Раньше дельтанцы-воины круглые сутки охраняли деревню и все равно терпели поражение в войне с гориллоидами.

– Но за последние две руки дней все равно двое погибших, верно? – спросил я.

Архимед пожал плечами:

– Гориллоиды – это проблема. Они всегда голодны, и с этой стороны гор их так много. Когда родичи уходят из деревни, охранять их куда сложнее.

Еще одна причина пореже покидать деревню. Я уже давно собирался научить их разведению скота, но пока не нашел животное, поддающееся приручению. Я ненадолго отвернулся от окна, чтобы со вздохом покачать головой. Список дел продолжал расти.

Я обнаружил, что снова оказался в ситуации типа «все или ничего». Ранее я принял решение, что помогу дельтан-

цам выжить, но незначительное, анонимное вмешательство быстро превратилось в полномасштабную работу: я стал боубэ – местным богом неба. Я надеялся, что когда-нибудь смогу бросить их на произвол судьбы, но это, скорее всего, произойдет не раньше, чем сменится поколение.

Мы прибыли на полигон, поэтому я сменил тему. «Полигон» – это, конечно, громко сказано: он представлял собой ровную площадку рядом с крутым склоном, который вел к центральному утесу. На склоне дельтанцы установили колья с мишенями, которые использовали, чтобы попрактиковаться в новой технике – метании копья.

Несколько минут мы наблюдали за дельтанцами. Чаще всего дельтанец мог доставить копье в нужную зону, но попадание в мишень было настоящим достижением, и обычно попавший в цель воин устраивал долгие танцы, в ходе которых насмехался над остальными учениками. Большинство дельтанцев могли лишь мечтать о том, чтобы попасть в цель, а один или двое из них даже не могли вбить себе в голову тот факт, что копье должно лететь наконечником вперед. Эти дельтанцы обычно занимались охотой на свиноидов, где выпускать копье из рук было не нужно.

Архимед удивительно ловко владел копьем, но ему не хватало сил, чтобы бросать его хоть на какое-нибудь значимое расстояние. Но когда он станет взрослым, то превратится в грозного воина.

Другим талантливым копьеметателем был Арнольд. Он,

прирожденный воин, интуитивно разбирался в оружии и первым из дельтанцев убил гориллоида топором, раскроив череп зверю одним ударом. Кроме того, Арнольд был почти таким же огромным, как и молодой гориллоид, поэтому с ним мало кто спорил.

Арнольд расхаживал взад-вперед, поправлял других, криками подбадривал соплеменников. Я усмехнулся – разумеется, не воспроизводя смех через беспилотник. Переводчик я настроил так, чтобы Арнольд говорил с австрийским акцентом, и это постоянно меня веселило.

– Как у тебя дела со знахаркой? – спросил Архимед, прервав мои размышления.

Я внутренне содрогнулся. Одна из удивительных черт дельтанцев состояла в том, что они совсем не уважали божественную власть боубэ, и Круэлла вывела эту философию на новый уровень. Примитивное племя людей жадно ловило бы каждое мое слово, но дельтанцы были настроены более скептически. Мне до сих пор было больно вспоминать свою первую попытку познакомить их с палатками.

– Не очень хорошо. Она либо вообще мне не верит, либо просто не хочет менять свои методы. Иногда она в чем-нибудь уступает, но лишь после ожесточенной борьбы.

Архимед ухмыльнулся.

– Ну вот такое оно, мое племя. Возможно, тебе стоит сбросить на нее летающий камень.

Я рассмеялся – не только реплике Архимеда, но и тому,

что он говорил совсем как я.

Он сразу перенял у меня саркастичный юмор, но оказалось, что подобная концепция доступна лишь ему и, может, еще полудюжине дельтанцев.

И да, мне страшно хотелось применить против знахарки снаряд. Самодвижущийся двадцатикилограммовый стальной шар, летящий с огромной скоростью, – весомый аргумент.

– Я об этом подумаю. По крайней мере, теперь она очищает раны так, как я ей показал. Она не совсем зашоренная, просто очень упертая.

Архимед пожал плечами. С этим уровнем консерватизма он сталкивался всю жизнь, поэтому мое удивление его забавляло.

Мы пошли дальше по тропе, и она вывела нас на вершину центрального утеса. Здесь была ровная поверхность размером с небольшой дом; жить на ней, открытым всем ветрам, было невозможно, но вид отсюда открывался феерический. В такой солнечный день многие юные дельтанцы собрались здесь с одной целью, общей для всех подростков вселенной – чтобы уйти подальше от взрослых.

Когда на вершину забрался Архимед, за плечом которого в воздухе висел беспилотник размером с футбольный мяч, нам пришлось выдержать несколько любопытных взглядов. Но дельтанцы уже привыкли ко мне, и поэтому вскоре подростки вернулись к своим занятиям. Они, похоже, играли

в «ринджаксу» – азартный вариант бирюлек. Я снова подивился тому, насколько эти существа похожи на людей. Пока что в нашей базе данных было только вида, но вдруг пришла в голову мысль о том, что развитием и поведением разумных видов существ управляют некие универсальные законы.

Архимед помахал Диане, которая сидела с друзьями. Она с улыбкой махнула ему в ответ, затем сурово посмотрела на беспилотник и отвернулась. Да, она точно не главный мой фанат. Насколько мне было известно, я не давал ей повода для ненависти. Возможно, ей просто не нравилось, что Архимед обращает внимание на кого-то, кроме нее.

Архимед сел лицом на северо-восток и посмотрел на горный хребет, который рассек эту часть континента. Я опустил беспилотник на удобную для разговора высоту и немного помедлил, наслаждаясь видом.

В небе висела одна из двух лун Эдема – казалось, что она вдвое больше спутника Земли. Солнце, зависшее на западе, подсветило золотом рассеянные облака. Лес, протянувшийся от горизонта до горизонта, выглядел бы совершенно естественно и на Земле – в тот период, когда люди еще не вырубали все на корню.

Архимед указал на горы вдали. Они были настолько высокие, что на них круглый год лежал снег.

– Это долгий путь. Нам было нелегко идти сюда под твоим предводительством, а ведь мы знали, что нас тут ждет. Должно быть, нашим родителям и их родителям было тяже-

лее, когда они шли в обратном направлении и понятия не имели о том, с чем они столкнутся на новом месте.

Он окинул взглядом деревню.

– Здесь гораздо лучше, – добавил он. – Если, конечно, забыть про гориллоидов.

Архимед оскалился; «нахмуренный взгляд» – автоматически перевел я.

– Это хорошо, Архимед. Я хочу, чтобы твой народ добился успеха. Не знаю, много ли разумных видов на всех планетах в небе, но каждый из них драгоценен. Других мои братья пока что не нашли.

– Сколько всего боубэ?

Услышав этот вопрос, я невольно улыбнулся – но Архимед, разумеется, моей улыбки увидеть не мог.

– На самом деле я не знаю. Прежде чем покинуть предыдущую звезду, я сделал четырех, но надеюсь, что они создали еще больше. Здесь я пока что сделал троих: двое из них ушли, а Марвин остался здесь, чтобы помочь мне.

– Ты создаешь своих братьев?

– Это сложно объяснить, Архимед, ведь я, в отличие от тебя, не из плоти и крови. Каждый брат, которого я создаю, – это копия меня, с моими воспоминаниями и всем прочим, но обычно он немного отличается от меня по характеру. Марвин более осторожен, чем я, и не дает мне воплощать в жизнь мои безумные планы.

Архимед еще немного посмотрел на беспилотник, затем

отвернулся.

– Вопросы приводят только к новым вопросам, и я все время отстаю. Нужно думать только о том, что влияет на мой народ.

Я рассмеялся, и программа-переводчик превратила его в звуки, которые издает веселящийся дельтанец.

– Все нормально, Архимед. У меня похожая проблема: ее я называю «список дел». Он, похоже, становится все больше и больше.

Архимед ухмыльнулся в ответ. Потом он сел, а я завис рядом с ним, и мы стали молча наслаждаться прекрасными видами.

4

Планета-океан

Малдер. Октябрь 2170 г. Эта Кассиопеи

Эта Кассиопеи – долгопериодическая бинарная звездная система. Более яркая из двух звезд системы. Эта Кассиопеи А принадлежала к классу G3V и была лишь немного больше и ярче Солнца. Она находилась на расстоянии в 19,5 световых лет от Эпсилона Эридана, так что путь до нее был неблизкий. Однако все остальные кандидаты уже были заняты: я входил в третью группу клонов Билла, так что особенно мне выбирать не приходилось. Большинство звезд относились к классам K и M, и планету без приливного захвата, сидящую практически в хромосфере звезды, никак нельзя назвать роскошным курортом. Ну и вот, прошло двадцать с небольшим лет, и я оказался здесь. Гомер и Райкер, должно быть, уже добрались до Солнечной системы и теперь разберутся с ситуацией, которая там сложилась.

Я усмехнулся, вспомнив свои первые дни в системе Эпсилона Эридана. Гомер – реальный чудик; кажется, свое имя он выбрал именно для того, чтобы позлить остальных Бобов. Может, Райкер убьет его, «случайно» открыв огонь? Эта мысль вызвала у меня смех, и Гуппи посмотрел на меня, словно встревоженная рыба.

Я снял Шпильку с колен, поставил ее на стол, а затем вышел наружу, на солнышко. Моя ВР была тропическим уголком, словно взятым из «Острова Гиллигана»². В реальном мире местные хижины были бы мало приспособлены для жизни, но в ВР я мог делать все, что хочу.

Гуппи последовал за мной.

[Пришли результаты. Никаких планет-гигантов мы не нашли.]

– Ни одной? – Я нахмурился. – Интересно, хорошо это или плохо?

[Недостаточно информации.]

Я рассеянно кивнул и повернулся к берегу.

Минуту я потратил на то, чтобы насладиться теплыми солнечными лучами и шумом прибоя. Возможно, рано или поздно эта картина мне надоест – но это произойдет не скоро. Глядя на нее, я жалел о том, что при жизни никогда не отдыхал на тропическом пляже.

Сделав глубокий вдох, я прошел мимо Гуппи обратно в хижину. На голографическом экране была показана система – вероятность того, что изображение соответствует действительности, на данный момент составляла 95 %. Возможно, тут плавают еще несколько космических тел, но вряд ли они будут крупными.

² «Остров Гиллигана» (Gilligan's Island) – американский комедийный телесериал.

Звезда-спутница, Эта Кассиопеи В, подходила к своей «сестре» на 36 а. е.д. в периастре, а это означало, что планеты вряд ли находятся от ЭК-А дальше, чем 9 а. е.д. Это также означало, что объекты Оорта и пояса Койпера уже много раз были потревожены. Скорее всего, планеты в этой системе неоднократно получали хорошую трепку. Хорошая новость состояла в том, что внутри системы уже вряд ли что-нибудь прилетит.

– Вон та, – я указал на третью планету. – Она прямо в центре зоны обитаемости. Какие-нибудь данные о размерах есть?

[Нет. Но на спектральном анализе видны полосы кислорода и воды.]

– А! Великолепно.

[Есть также признаки раскачивания, что свидетельствует о наличии спутника.]

– Еще лучше. Так, Гуппи, проложи курс к планете номер три.

[Активировать беспилотники-шахтеры и наблюдатели?]

– Нет, сначала посмотрим, стоит ли вообще задерживаться в этой системе.

Гуппи каким-то образом сумел изобразить разочарование, хотя я – даже в случае крайней необходимости – ни за что бы не смог описать, как выглядит разочарованная рыба.

Я задумчиво посмотрел на парящее передо мной изобра-

жение. Мы обнаружили еще четыре каменных планеты – две внутри и две за пределами обитаемой зоны, но ни одной планеты-гиганта. Это слегка меня встревожило, ведь гиганты обычно защищают внутреннюю систему от всего, что летит снаружи.

Но меня больше беспокоило отсутствие значительного пояса астероидов. По плану проекта «Парадиз» мы должны были строить космическую станцию и новых Бобов, используя залежи минералов на астероидах. Если пояса астероидов нет, значит, у нас проблемы.

Ха. Проблемы будем решать в порядке поступления.

На то, чтобы добраться до системы, понадобилось несколько дней. Это время я потратил на тщательное сканирование – мне хотелось выяснить, не пропустил ли я какой-нибудь пояс астероидов. Черта с два. Система действительно была чистой. Все мои ресурсы – это пять планет и спутники, которые у них есть. Добычу минералов на планетах придется коренным образом пересмотреть.

Кроме того, я нашел спутники третьей планеты. У нее было два спутника побольше – в два и в пять раз меньше Луны соответственно, и еще два маленьких поближе к планете – они фактически являлись большими камнями. Сама планета была чуть меньше Земли, с поверхностной гравитацией, равной 0,87 от земной, и с 26-часовым периодом вращения. Атмосфера напоминала земную – но, возможно, содержала чуть больше кислорода.

Я вышел на полярную орбиту и приступил к сканированию. На планете было много облаков, совсем как на Земле. Это меня обрадовало, ведь наличие облаков указывало на существование мощной атмосферной циркуляции. Кроме того, на планете было много воды, и **пока что, кроме нее, я ничего не видел.**

– Сушу мы уже обнаружили?

[Ответ отрицательный.]

– Ну что ж, это... раздражает. Сообщи, как только мы что-нибудь найдем.

[Слушаюсь.]

* * *

[Сканирование завершено.]

– Но я ведь поручил сообщить мне... ой.

Я просмотрел сканы и рассмеялся. Господи, смеяться до сих пор приятно, даже в ВР.

Да, вода на планете была, не вопрос. Сколько на ней воды! А чего на ней нет? Суши. Никакой. Вообще. Ни атоллов, ни даже ледяных шапок на ней не было, только один большой океанический шар.

Таким образом, возникал вопрос: кто именно создал тут кислород? На Земле этим занимались растения. Но растениям, если уж начистоту, обычно нужна земля. Ой, простите – почва.

– Гуппи, ты уверен насчет хлорофилла?

[Ответ утвердительный.]

Хм. Странно. Очевидно, я что-то упустил. Придется изучить все более внимательно.

Еще по дороге я получил от Билла чертежи беспилотников-разведчиков, но если у меня нет сырья, то я в полной заднице.

Я театрально вздохнул и повернулся к Гуппи: он, как обычно, стоял по стойке «вольно».

– Похоже, нам нужно получше осмотреть систему. Проложи курс так, чтобы мы пролетели мимо каждой планеты. Начнем с этой – точнее, с ее спутников.

[Слушаюсь.]

* * *

На то, чтобы обойти все планеты и их спутники, потребовалось две недели. Пока я мотался туда-сюда, мне удалось обнаружить пару астероидов с относительно странными орбитами. Сидя в шезлонге с кружкой кофе в руках, я изучил результаты. В этой системе много металлов. Более того, она даже чуть богаче, чем Солнечная. Но все металлы находятся на планетах. Похоже, что практически весь космический мусор, который обычно присутствует в системе, в какой-то момент столкнулся с планетами. Я мог лишь предположить, что влияние второй звезды, наложившееся на отсутствие плане-

ты-гиганта, привело к какой-то странной последовательности событий, в ходе которых система была очищена. Я был уверен, что астрофизики легко бы объяснили данный факт, и обещал себе подумать над этим вопросом, когда будет время.

Я полетел к четвертой планете, на второй луне которой, рядом с поверхностью, мы обнаружили неплохие месторождения. Я создал автофабрику на орбите и загрузил в нее несколько беспилотников и «бродяг» в качестве материала для строительства. Через неделю автофабрика построила пару небольших транспортных кораблей. Я погрузил на них «шахтеров» и отправил всю команду на поверхность луны.

Ожидая, я изучал сканы третьей планеты и думал. Я вспомнил факт, который где-то прочел: вся вода на Земле уместилась бы в одну ледяную комету диаметром 1000 километров, и эта комета – просто пылинка по сравнению с количеством материи, которая находится в облаке Оорта Солнечной системы. Поскольку в этой системе облако, похоже, рассеялось, можно предположить, что планеты с самого начала получили хорошую трепку.

Пока беспилотники-«шахтеры» горбатились, я размышлял над тем, стоит ли вообще докладывать об этой планете как о кандидате для колонизации. О да, тут был кислород, тут была вода, но для строительства базы понадобятся невероятные усилия. Данные из библиотек Земли свидетельствовали о том, что в двадцать втором веке люди построили и за-

селили плавающие города, но они могли существовать только благодаря индустрии, расположенной на суше.

Ну что ж, это не мне решать. Я просто отправлю отчет, а власти пусть сами разбираются. Если эти власти еще остались – возможно, человечество уже истребило себя в ходе войн, и тогда все мои действия теряют смысл.

И все же рано или поздно Райкер отправит отчет Биллу, а Билл опубликует новость в одном из своих блогов. Пока не пришли другие инструкции, я буду и дальше играть роль зонда фон Неймана. Я чувствовал, что в долгу перед доктором Лэндерсом.

* * *

[Контроллер строительных ИМИ активирован.]

– Круто. Спасибо, Гуппи. Прикажи ему начать пару Бобов, а затем строить космическую станцию.

[Слушаюсь.]

Искусственный машинный интеллект разберется с повседневными задачами по стандартным планам и известит меня, если его программы столкнутся с неразрешимой проблемой.

На строительство уйдет несколько месяцев, поэтому я вернулся к третьей планете, прихватив с собой пару беспилотников-«исследователей». Для начала я решил провести тщательное сканирование океана, и мои ожидания оправда-

лись на все сто. Мне пришлось три раза изменить параметры калибровки, прежде чем я обнаружил дно океана. Глубина – восемьсот километров. Это просто жуть. Я думал возвести здесь искусственные острова, но если на планете нет горы Высоченной, то эти острова будет просто не на чем закрепить.

Я недоверчиво посмотрел на результаты сканирования, а затем повернулся к Гуппи:

– Начиная сканировать дно океана, используя текущие настройки суддара. Когда в твоем распоряжении будет весь глобус, сообщи.

[Слушаюсь.]

Осмотрев поверхность океана с помощью телескопа, я обнаружил какие-то зеленые пятна, и я отправил вниз беспилотники на разведку. Источник кислорода в атмосфере мы нашли быстро. Растения выяснили, что на поверхности воды гораздо светлее, чем в ее толще, и сформировали огромные «ковры» – и под «огромными» я имею в виду «несколько километров в диаметре». Я поручил беспилотнику-«биологу» взять образцы.

Нырять беспилотники не могли: под водой их двигатель выходил из строя. Даже для полетов в атмосфере их нужно было тщательно настраивать. Тем не менее сканирование показало, что под водой находится невероятно богатая экосистема.

– Ну вот, все не так уж плохо. Если хоть что-то из этого

съедобно, люди смогут жить здесь, а работать наверху.

Я посмотрел на Гуппи, рассчитывая увидеть его реакцию. Как и всегда, напрасно.

«Биолог» провел несколько недель, изучая «ковры» из растений и окружающую территорию. Оказалось, что «ковры» состоят из нескольких видов растений, связанных между собой симбиотическими отношениями. Эти скопления растений обнаружили животные, и в результате внутри «ковров» и на их поверхности сложилась процветающая экосистема.

Через два месяца я изучил окончательные результаты исследований.

Планета биосовместима – более того, уровень биосовместимости *невероятно* высокий. И если мы не обнаружим каких-нибудь токсинов, то эти «ковры» вполне могут стать источником пищи для людей – в них не хватало всего пары аминокислот и витаминов.

Я составил полный отчет и передал его ИМИ космической станции. Как только она будет достроена, он отправит его Биллу. Автофабрика уже создала пару компьютерных матриц и корпусов, поэтому я сохранил запасную копию себя и загрузил ее в матрицы. НИС3821—1 и НИС3821—2 ожили.

Я увеличил свою ВР, чтобы всем хватило места, и пригласил их войти.

Два Боба появились за столом напротив меня. Я предложил им сесть в шезлонги, а Дживс принес нам кофе.

– Похоже, вы хотите знать, зачем я собрал вас здесь, – улыбнулся я.

НІС3821—1 закатил глаза.

– Забавно. Я так и знал, что ты это скажешь.

Я рассмеялся. Все начиналось не так, как я ожидал: мои клоны уже отличались от меня.

– Ну что, варианты имен у вас есть?

– Лично я буду «Скиннер».

Я кивнул.

– Придерживаешься общей темы. Я тронут.

– Ну а я, скорее, Джонни Квест³, – ответил НІС3821—2. Мы со Скиннером, как и положено, усмехнулись.

Выждав немного для приличия, я открыл схему звездной системы. В отдельном окне появилось увеличенное изображение автофабрики.

– Так, парни, пока не готовы ваши корпуса, вы помогаете мне. Чем вы будете заниматься после этого, решать вам.

Оба Боба кивнули.

– Я помогу, не вопрос, но как только мой корабль будет готов, я сразу валю из этой дыры, – сказал Джонни и повернулся к Скиннеру: – А ты как хочешь. Лично я на твоём месте поискал бы что-нибудь поинтереснее.

Это, конечно, было грубо с его стороны, но все равно выбор за ним. Вместо ответа Скиннер просто пожал плечами.

Я указал на изображение космической станции.

³ Джонни Квест (Jonny Quest) – персонаж телесериала и компьютерных игр.

– Станция почти достроена. Когда она отправит отчет Биллу, мы поручим беспилотникам-«шахтерам» добывать ресурсы в автоматическом режиме, так что на этом наши обязанности здесь закончатся. Вопросы?

Бобы покачали головами.

– Возможно, я останусь здесь и создам еще одну партию Бобов, – продолжал я. – Меня интересует жизнь на Третьей планете. Кажется, ей подошло бы название «Посейдон».

– О, ты ей и название придумал. Какой ты сентиментальный.

Этот Джонни – саркастичный сукин сын. Мне захотелось, чтобы он поскорее отсюда убрался.

Скиннер, искоса посмотревший на Джонни, кажется, был на моей стороне. Похоже, повторяется история с Марио и Майло. Боб-1 тоже думал о том, что будет делать, если один из клонов ему не понравится. Оказалось, что это не важно. Галактика большая.

5

Прогресс

Говард. Декабрь 2188 г. 40 Эридана

Ограждение было почти достроено, будущий город размечен и обзавелся официальным названием. «Площадка» – не слишком оригинально, но все считали, что оно прекрасно ему подходит.

Я подключился к видеоконференции с полковником Баттеруортом и Стефаном, и мы начали обсуждать недавнюю гибель колонистов. Полковник, как обычно, сидел с бокалом «Джеймсона». Стефан вышел на связь «с полей», поэтому его изображение находилось в отдельном окне. Проводить видеоконференции стало значительно проще, чем при жизни Изначального Боба. И это облегчало мне задачу, поскольку в данной обстановке я был столь же реален, как и все остальные.

– Двое погибших, – повторил Стефан, качая головой. – Два раптора незаметно вошли в лагерь, спрятавшись за транспортами, которые везли бревна. Хитроумные твари. Они точно не обладают разумом?

Полковник Баттеруорт удивленно посмотрел на него.

– Полагаю, вы имеете в виду человеческий уровень разума. Мой ответ – «нет», они не разумны, по крайней мере,

насколько мы можем об этом судить. Я говорил на эту тему с доктором Шихи и ее командой, и они заверили меня, что речи у них нет – только стандартные звуковые сигналы. Оружия у них нет, да оно им и не нужно. Никаких зданий, возведенных ими, мы тоже не видели. – Он пожал плечами. – Пока не появятся какие-то доказательства обратного, мы будем считать их животными – да, очень умными, но не более.

– Полковник, не обязательно впадать в крайности.

Полковник, все еще удивленный, повернулся ко мне:

– Я разбираюсь в философии, Говард, однако здесь, в реальном мире, наша задача – обеспечить распространение нашего вида, и сделать это, не оставляя следов, просто невозможно. Я с удовольствием перестану убивать рапторов, если кто-то убедит их не есть колонистов. – Он улыбнулся. – А пока этого не произошло, мы с ними продолжим взаимодействовать, как с любым другим конкурирующим видом.

Стефан кивнул и ухмыльнулся мне.

– И тут на сцену выходим мы.

Я знал, что убедительных доводов у меня нет, и кроме того, мой мозг был занят другими делами.

– Меняем тему. Высадка колонистов идет по графику?

– Если вторая ферма-«пончик» готова начать производство, то да. – Баттеруорт хлебнул виски и задумчиво посмотрел на бокал. – Мне придется расходовать его более аккуратно, ведь до следующей бочки шестнадцать световых лет. Если она вообще существует.

Он помотал головой, гоня прочь эту мысль, и посмотрел на меня.

Реплику про «Джеймсон» я проигнорировал.

– Полковник, мы действуем по графику. Берт и Эрни мечтают вернуться на Землю за новой партией.

И лет через тридцать пять еще двадцать тысяч человек будут искать место для новой колонии – либо на Вулкане, либо на Ромуле. Буду ли я еще здесь? Или передам этот проект одному из своих клонов?

– Система безопасности готова, – сказал Стефан. – Ограждение мы достроим в течение ближайших сорока восьми часов. Ваши беспилотники-наблюдатели оказали нам огромную помощь.

Я кивнул.

– Прямо сейчас они – что-то вроде заплатки. Позднее я создам хорошую автоматизированную систему. – Я повернулся к полковнику: – Фермы готовы, и я на всякий случай строю еще несколько штук.

– А у нас есть адекватное жилье – хотя многим придется пару месяцев пожить в казарме. – Полковник Баттеруорт по очереди посмотрел на нас обоих. – Кажется, мы готовы. Пожалуйста, сообщите об этом пилотам «Исхода».

Я ухмыльнулся. Наконец-то. День открытия.

Я принял сигнал Берта, и он заскочил в мою ВР. Я заметил, что на нем больше нет формы офицера из «Звездного крейсера „Галактика“». Ну да, эта шутка уже слегка устарела.

— Говард, привет. Только что получил твое письмо. Баттерурт согласился высадить остальных колонистов?

Берт был явно взволнован — похоже, для него это вопрос личной самооценки. Берт и Эрни мечтали отправиться в путь, хотели возить колонистов. Летать вокруг Вулкана и играть роль космических складов им было мало.

Берт сел и взял чашку кофе у Дживса.

— Похоже, что «Исход-3» прибудет сюда еще до середины следующего года, — заметил он.

— Ага. Райкер сказал Сэму, чтобы тот не торопился, дал нам больше форы. Мы договорились о том, что вывезем шпицбергенцев с Земли в течение полугода после старта первых кораблей. Насчет времени прибытия ничего не было сказано.

— О, крючоктворство. На нем и держится вселенная.

Я улыбнулся, но затем помрачнел.

— Дополнительное время нам крайне необходимо. Майло не шутил насчет экосистемы Вулкана: им пришлось укрепить ограждение и подвести ток, чтобы бронтозавры не же-

вали забор и чтобы в поселение не лезли рапторы, огромные змееподобные твари и броненосцы, которые обожают все подкапывать... – Я покачал головой. – Да, определенный прогресс есть, но иногда у меня такое чувство, словно мы пробиваемся сквозь слой патоки.

– Ну, это не моя проблема. – Берт глотнул кофе. – Шаттлы начнут перевозку людей сегодня после полудня, так что позаботься о том, чтобы их было где разместить. Еще немного, и я начну просто вываливать их на взлетную полосу, как из самосвала.

Он ухмыльнулся, показывая, что шутит. Ну, как бы.

– Ладно, Берт, я передам твои слова полковнику.

Берт допил кофе, заставил чашку исчезнуть и, махнув мне рукой, исчез.

6

Билл на связи

Малдер. Апрель 2171 г. Посейдон

Подпространственный универсальный передатчик сообщений. Да, название слегка вымученное, но у нас была традиция – создавать скверные аббревиатуры, и она возникла еще во времена ВЕРЫ. Радиосообщение, поступившее от Билла, содержало в себе полный набор чертежей и инструкций.

Поэтому я построил ПУПСa в соответствии с планами Билла и теперь был готов к волшебному моменту.

Будем надеяться, что устройство не взорвется.

Я щелкнул выключателем, и по экрану сразу же поползла информация.

Солнечная система

Эпсилон Эридана

Альфа Центавра

40 Эридана

Следуя указаниям меню, я зарегистрировался в сети, затем выбрал пункт «Эпсилон Эридана» и нажал кнопку «Подключиться». На экране появился значок передачи данных, и я заговорил:

– Привет, Билл, это Малдер из Эты Кассиопеи. Я нашел...

В моей ВР появился Билл.

– Привет, Малдер. Как оно?

– Ах ты ж!.. – Я потерял дар речи. Отсюда до Эпсилона Эридана было чуть менее двадцати восьми световых лет, однако Билл сидел прямо в моей ВР, напротив меня.

Билл рассмеялся.

– Этот трюк никогда мне не надоест. Добро пожаловать в БобНет. Мгновенная связь на межзвездных просторах.

Он задвигал бровями, словно Граучо Маркс, и глотнул кофе.

Я одобрительно кивнул.

– И обычно ты выходишь на сцену вот так?

– О да. И еще я веду статистику – зарубки на кобуре и все такое.

Мы оба рассмеялись, и я создал себе чашку кофе. Вот это было мощно. Связь в режиме реального времени все меняла. Теперь не придется десятки лет ждать нового сообщения.

– Ну, есть тут что-нибудь интересное? – Билл помахал чашкой.

– Думаю, да. У нас есть объект для колонизации – не идеальный, но вряд ли ты будешь привередничать. Нужны ли нам вообще пригодные для жизни планеты? Райкер нашел что-нибудь?

Я подтолкнул к нему файл. Аватар Билла на мгновение застыл, поглощая содержимое файла, а когда ожил, то уже выглядел весьма довольным.

– Неплохо. Но да, я понимаю, о чем ты. Колонистам придется сразу же строить для себя базу в космосе. И все-таки, отвечая на твой вопрос: нет, сейчас мы не можем быть придерливыми. И да, Райкер что-то нашел. Загляни в его блог.

Мы потратили еще пару секунд на то, чтобы обменяться новостями, и я обещал прочесть все блоги. Затем Билл махнул мне рукой и исчез.

Что ж, это любопытно. Похоже, что придется приложить больше усилий для того, чтобы подготовить систему: стандартный план предусматривал, что на орбите прибывших колонистов должен ждать запас очищенных металлов. И еще нужно написать подробный бестиарий – некоторые из обитателей этой планеты по всем параметрам были просто потрясающими. Кракен, в частности, заслуживал отдельной главы.

Пора закатать рукава и браться за дело всерьез.

За работу

Райкер. Июль 2171 г. Солнечная система

Я посмотрел на список задач, с которыми нужно разобраться за день, и вздохнул. Меня удивило то, как сильно я скучаю по семье. Джулия и «клан Боба» уже летели к 40 Эридана на борту «Исхода-3», выйти на связь с ними я смогу только после того, как корабль прибудет на место, а их самих достанут из стазис-камер и разбудят. Я напомнил себе, что в моих масштабах жизни это всего лишь миг, но под каким бы углом я ни разглядывал эту проблему, мне все равно придется прожить каждый день ближайших семнадцати лет. И, поскольку я не сплю, каждый день будет состоять из двадцати четырех часов, разбитых на интервалы по одной миллисекунде.

Подобные мысли неизбежно вгоняли меня в глубокое уныние. Собрав волю в кулак, я заставил себя взяться за работу.

Первый пункт, как и всегда, – проверить, как идет строительство корабля-колонии. Вместо того чтобы осматривать корабль, я открыл окно с кратким отчетом. Лично я контролировал только самые важные этапы, а в остальном старался просто не мешать роботам.

В моей ВР возник Чарльз.

– Привет, Райкер.

Чарльз, один из первых клонов, которых я создал здесь, в Солнечной системе, остался мне помогать. В политике землян он разбирался не хуже меня, а в географии системы – даже лучше. Если он когда-нибудь решит улететь отсюда, это станет для меня страшным ударом.

– Как дела, Чарльз?

– Хочу сообщить последние новости о саботаже.

– И в чем там дело?

– Похоже, что работают две разных группы. Нападения на объекты инфраструктуры, определенно, организовала группа ДУЛО: они, как обычно, оставили на месте свои визитки. Все остальные, вероятно, хотят нанести урон производству продовольствия. Нападавшие прекрасно разбираются в технике и, очевидно, понимают, что делают.

В группу под названием ДУЛО входили террористы-«зеленые», главная цель которых заключалась в том, чтобы спасти планету, уничтожив человечество. И в выборе методов они особо не стеснялись.

Чарльз загрузил пару фотографий и фрагменты заявлений ДУЛО и подождал, пока я их изучу. Одни тексты были наполнены пафосным бредом людей, которые весьма высокого мнения о себе. Другие были язвительными и даже ироничными. Последнее послание относилось ко второй категории:

По-дружески напоминаем вам о том, что вы – бич

вселенной. Окажите ей услугу и исчезните.

Вы прослушали объявление группы «Добровольное уничтожение людей-оккупантов».

Увидев мой взгляд, Чарльз продолжил:

– Но нападения на Флорианополис не соответствуют схеме. После них никто не выступал с заявлениями, и цель атак, похоже, состоит в том, чтобы убить как можно больше людей, а не нанести урон инфраструктуре. Кроме того, нападавшие не применяли какие-то изощренные методы, а просто взорвали несколько зарядов. Мне кажется, что это атака на Бразилию – или на то, что от нее осталось. Многие по-прежнему ненавидят ее за то, что она развязала войну.

Я задумчиво кивнул. Мое предположение подтвердилось.

– Это также означает, что вторая группа, возможно, не одна организация, а несколько, или даже несколько людей, действующих независимо друг от друга.

– Согласен. Да, в результате терактов гибнут люди, но вряд ли это долгосрочная проблема. С ней могут разобраться местные органы правопорядка. А вот история с ДУЛО беспокоит меня гораздо больше.

– Угу. Они пока не добрались до наших космических объектов, но я не удивлюсь, если когда-нибудь им это удастся. Опыт работы с техникой у них явно есть.

Я открыл было рот, чтобы рассказать о мерах, предпринятых мною для их поимки, но затем помедлил. Не знаю, поче-

му – Чарльза я вряд ли мог в чем-то заподозрить, – но у меня вдруг возникло ощущение, что раскрывать карты не стоит. ДУЛО – опасный противник. Возможно, они научились расшифровывать сообщения, которыми обмениваются Бобы.

Я создал тотальную систему слежения: полдесятка ИМИ просматривали все сообщения в Солнечной системе, искали ключевые слова и фразы. Это была тактика ковровых бомбардировок, но других вариантов на самом деле у меня не было. Другим Бобам я об этом не сообщил: мне хотелось, чтобы они вели себя естественно.

Мои размышления прервал Чарльз.

– Как идет строительство?

– Ой, я как раз им занимался. В общем, все по графику. После тебя у меня встреча с Гомером; будем говорить о производстве продовольствия.

– Ясно. Если понадобится помощь, дай знать.

Я кивнул Чарльзу. Он отсалютовал мне и исчез.

Следующим в списке было производство продовольствия. Я отправил Гомеру короткое сообщение насчет фабрик в космосе, и он ответил, что колеса промышленности продолжают вращаться. Я прозвал его «генерал Буллмуз», но он не обиделся, а решил, что это уморительно смешная шутка. Весьма в духе Гомера.

Моя улыбка погасла, когда я изучил прикрепленную к сообщению таблицу. Климат Земли продолжал ухудшаться, а уровень производства продовольствия – падать. Война за-

гнала планету в новый ледниковый период. По мере того как наступали ледники и увеличивался снежный покров, пахотные угодья превращались в тундру, а тундра – в лед, и нам приходилось уравнивать производство пищи с перевозкой населения ближе к экватору. Фермы, которые Гомер построил в космосе, значительно облегчили ситуацию: каждая из них на пару лет увеличивала время, в течение которого Земля останется пригодной для жизни. Фермы-«пончики» были детищем Гомера, и он командовал ими, словно личной армией.

Однако тридцать тысяч людей, которых нам удалось вывезти с планеты, – капля в море. От вида *Homo sapiens* осталось всего пятнадцать миллионов особей, но это все равно было много. Полторы тысячи кораблей, или полторы тысячи рейсов.

Я отложил документ и помассировал себе лоб. Пару минут назад началось заседание ООН, и я должен был на нем присутствовать. Лучшее событие за день, это точно. *На самом деле нет.*

С тех пор как граждане США и шпицбергенцы улетели на первых двух кораблях, я мало с кем общался. Остальные анклав держались очень отстраненно, если не считать тех из них, которые, как Новая Зеландия, во всем мне противодействовали. И поскольку мои родственники уже находились в стазисе, в последнее время я ощущал себя в полной изоляции.

По крайней мере, сегодняшнее заседание будет интересным. Малдер, находящийся в системе Эты Кассиопеи, только что сообщил нам о Посейдоне; биосфера планеты оказалась совместимой с земной, и плавучие ковры из растений вполне подходили для того, чтобы на них жить – по крайней мере, какое-то время. Кроме того, система обладала достаточным количеством ресурсов для строительства плавучих городов. Несколько анклавов – островных государств уже выразили свой интерес.

Проблема заключалась в приоритете. Четвертый и пятый «Исходы» уже почти построены. Отправим ли мы один к Посейдону или оба – к 40 Эридана?

В данный момент выступала Шарма, представлявшая Мальдивские острова. Она лоббировала интересы тропических островных государств. По логике, именно их граждан должны вывезти последними, поскольку они живут в зоне с самым мягким климатом.

– Да, как неоднократно отмечал представитель острова Ванкувер, климат на Мальдивах и в других экваториальных государствах по-прежнему умеренный. Но он не объяснил, какое это имеет значение. Если мы эмигрируем, наши земли станут доступны тем, кто сейчас находится в крайне тяжелом положении. В любом случае жизнь людей станет лучше. – Она указала на изображение Посейдона. – Важный вопрос: заселим ли мы вторую систему или продолжим отправлять всех эмигрантов в систему 40 Эридана? Люди как вид

сейчас находятся в более выгодных условиях, чем пару лет назад, ведь мы уже распространились по двум системам. Но три системы – лучше, а четыре – и подавно. Если все прочие условия равны, то давайте колонизируем по крайней мере три системы. Представитель острова Ванкувер и все остальные оппоненты должны доказать, в чем именно заключается неравенство, и сделать это, не прибегая к некорректным ассоциациям.

Представитель Шарма дерзко задрала нос, выдержала точно вымеренную паузу, а затем нажала кнопку выключения микрофона, тем самым «освобождая трибуну».

Я хотел аплодировать ей, но это было бы неуместно. Я не поддерживал ни одну из сторон в этом споре, но был согласен с тем, что нужно построить как можно больше колоний. Наш вид уже жил только в одной системе и в итоге едва не истребил сам себя. Казалось бы, с тех пор люди должны были отрастить себе мозг.

Я посмотрел на панель управления. На ней горело более половины индикаторов: многие хотели ответить представителю Шарме. Я вздохнул, на миг отключился от своего публичного аватара и снова помассировал себе лоб. «Почему эта обязанность досталась именно мне? Как меня впутали в это дело?» – уже в тысячный раз беззвучно спросил я.

Я надеялся, что сегодня они поставят вопрос на голосование.

8

Спутники-фермы

Говард. Апрель 2189 г. Вулкан

Голографический экран сиял: его наполнили перекрывающиеся друг друга окна с информацией, каждое из которых привлекало внимание к себе. Несколько узлов мигали красными огоньками, требуя немедленных действий. Я слегка увеличил свою частоту – не настолько, чтобы устроить перегрузку «железу», отвечающему за ВР, но так, чтобы ее было достаточно для выполнения срочных задач.

– Гуппи, ты управляешь упряжкой беспилотников-«мулов»?

[Так точно.]

Отлично. А то я уже решил, что моя голова сейчас взорвется.

Мы собирались раскрутить третью ферму-«пончик», которая увеличит объем выпускаемой продукции ровно к тому моменту, когда в систему прибудет третий корабль-колония.

«Ферма-1» и «Ферма-2» уже работали с полной загрузкой, создавали комфортную силу тяжести в 0,25 g на периферии. Методом проб и ошибок Райкер и Гомер выяснили, что растения не очень хорошо себя чувствуют, если снизить гравитацию еще сильнее.

Особые беспилотники занимались обслуживанием отдельных частей фермы, которая производила немыслимое количество пуэрации. Ням-ням. Мне, конечно, ее есть не надо, а вот людям повезло гораздо меньше: до тех пор, пока колонии не выйдут на самообеспечение, рацион каждого поселенца на пятьдесят процентов будет состоять из пуэрации. И поскольку она особым образом воздействовала на пищеварительную систему, принятие пищи и другие массовые мероприятия обычно проводились под открытым небом. Или при открытых окнах.

Одно из окон звякнуло. Гуппи начинал раскручивать «Ферму-3». После долгих дебатов, посвященных гироскопам, двигателям, работающим на сжатом воздухе, и традиционным механизмам взлета с помощью реактивных ускорителей, Гомер выбрал очень старомодную систему раскрутки орбитальных ферм – и мы пользовались ею до сих пор. Мы прикрепляли к краю фермы четыре беспилотника и заставляли их летать по кругу до тех пор, пока не получали нужную частоту вращения. Способ примитивный, но эффективный.

Я следил за информацией о состоянии «Фермы-3». Никаких проблем – и, что важнее, никаких диверсий. Похоже, что ДУЛО либо все еще оставалось в Солнечной системе, либо пока не приобрело ничего необходимого для совершения терактов. Но мы не знали, сколько членов этой организации могли улететь на кораблях-колониях. Придется быть начеку до тех пор, пока человечество не освоится на новом месте

настолько, что сможет само бороться с этими безумцами.

Я покачал головой. Хватит мечтать. Я провел последнюю проверку «Фермы-3», а затем приказал Гуппи переходить к посевным операциям. «Ферма-3» будет выращивать обычные культуры – овощи, пшеницу, ягоды – в общем, то, что люди действительно хотят есть. Тут надо все сделать правильно, иначе меня линчуют.

* * *

– Подхожу к маяку. Дистанция уже меньше пятидесяти километров.

Над схемой системы парило изображение Сэма. «Исход-3» шел точно к точке Лагранжа L4, общей для сдвоенных планет – Вулкана и Ромула. Колония на Вулкане объявила этот день праздничным, поскольку вряд ли кто-то собирался сегодня что-то делать. Я передавал картинки со своих экранов в сеть Площадки, а оттуда они транслировались на каждый телевизор в городе.

«Исход-3» ловко подкатил к маяку связи. Сэм выполнил все из списка действий при отключении и изменил свой статус на «удержание в заданной точке».

С формальностями было покончено, и я заскочил в его ВР.

– Добро пожаловать, Говард. Располагайся. – Сэм махнул кружкой с кофе в направлении кресла, сделанного в викто-

рианском стиле.

Я огляделся. Комната напоминала старую английскую гостиную – такую, какая понравилась бы Шерлоку Холмсу. Сэм пил кофе, но, быстро просмотрев меню, я выяснил, что могу заказать и другие напитки.

Решив проверить, насколько хорошо Сэму удалось создать симуляцию коньяка, я сообщил о своем выборе Дживсу и сел.

– Выгрузка бригад, которые займутся подготовительными работами, уже началась, – сказал Сэм. – Мне уже удалось просмотреть карты и сводки по ресурсам. Ты составил их весьма тщательно. – На долю миллисекунды Сэм поморщился. – Но Крэнстон наверняка найдет повод для жалоб.

Я принял у Дживса бокал и продегустировал коньяк. Оказалось, что коньяк неплохой – даже отличный, если честно. Сэм, очевидно, долго над ним работал. Я занес в список дел еще один пункт: попросить у него рецепт.

Поставив бокал на стол, я немного наклонился вперед.

– На Ромуле твои колонисты должны действовать очень осторожно. Майло был прав – недавно на планете произошло массовое вымирание видов, и местная экосистема до сих пор очень хрупкая. Никаких крупномасштабных расчисток, и не выпускайте наружу земную живность. Как следует растолкуй это обеим группам.

Сэм кивнул, уставившись куда-то вдаль. Затем, очевидно, прилагая все усилия, он снова сфокусировал внимание на

мне.

– Говард, тебе так повезло: ты наблюдаешь за колониями на самых первых этапах развития. Это гораздо интереснее, чем водить автобус. А я через пару месяцев поеду за очередной партией.

– Это так, Сэм, но у меня же есть блог, и в нем я выкладываю кучу видео – все, в чем есть хоть что-то интересное. Да, он не обновляется в реальном времени, но ведь вся вселенная – наша песочница, помнишь?

Он ухмыльнулся. Мы потратили еще пару секунд на сплетни, а затем перешли к серьезному вопросу – созданию колонии для десяти тысяч человек на чужой планете. Такая уж у нас ответственная работа.

* * *

Прошла всего пара дней после выгрузки первых колонистов из ВЕРЫ и со Шпицбергена, а все уже поцапались. Или, точнее, продолжили цапаться. Борьба между СШЕ, ВЕРОЙ и Шпицбергеном за места на первых кораблях испортила немало крови Райкеру, а теперь, похоже, эту проблему унаследовал я.

Конечно, набить кому-то морду по видеосвязи невозможно, но вопли и угрозы более чем компенсировали отсутствие крови. Я закрыл лицо руками и стал медленно качать головой.

Спорщики заметили это только через несколько секунд, а затем все-таки умолкли.

– Может, устроим дуэль на рассвете? – спросил я. – На троих, с пистолетами? Это будет интересно.

Президент Вальтер выглядел слегка смущенным, проповедник Крэнстон – возмущенным, а вот полковника Баттерурта мое предложение позабавило. Но, по крайней мере, трое лидеров колонии заткнулись и, усевшись за столы, стали ждать, когда я продолжу.

– Определенный уровень конкуренции – это нормально, – сказал я, посмотрев на каждого из них по очереди. – Но изоляционизм просто приведет вас к гибели. И я, черт побери, поддерживать подобные настроения не собираюсь.

Крэнстон побагровел.

– Не командуй тут, репликант. Мы сами решим, что для нас лучше. С чего ты взял, что у тебя есть право диктовать нам свои условия? И почему ты считаешь себя выше нас, если уж на то пошло?

Я наклонил голову и с невинным видом улыбнулся лидеру колонистов из ВЕРЫ.

– Хм... Сейчас постараюсь вспомнить. Так, пусть поднимут руки те из вас, кто не участвовал в войне, которая практически уничтожила человечество.

Я поднял руку и немного подождал – мне хотелось увидеть, посмеет ли кто-нибудь последовать моему примеру.

– Мистер Крэнстон, я сохраняю нейтралитет – да, даже по

отношению к уродам, которые считают меня частью снаряжения вместо того, чтобы обращаться ко мне по имени. Но кроме того я доброволец. Я помогаю тем, кому хочу, и если захочу уйти, я уйду. И вы, как хороший лидер, должны учитывать этот факт, даже если хотите казаться тупым.

Я бросил свирепый взгляд на три окна видеочата. Никто не ответил.

После неловкой паузы заговорил Вальтер:

– Ну что ж, мы готовы *обменять* часть нашего скота, или, в случае необходимости, продать его в кредит. Говард, я надеюсь, что вы выступите в роли арбитра при заключении сделки.

– Несомненно, мистер Вальтер. Спасибо. Полковник, небольшого количества племенного скота вам хватит на первое время – пока мы не вырастим животных в искусственных матках. – Я повернулся к Крэнстону: – Проповедник, в качестве платы вам следует подготовить и обслуживать большое число искусственных маток, чтобы облегчить задачу шпицбергенцев. Вы оба вернете им долг с процентами, как только ваше собственное поголовье увеличится в достаточной степени.

Я снова посмотрел на собеседников. Все молчали. Тяжело вздохнув, я перешел к следующему пункту обсуждения.

– Вы проявляете гораздо больше терпения, чем Райкер, – сказал полковник Баттеруорт и поднял в мою честь бокал с «Джеймсоном».

– Спасибо, полковник. Наверное. Мы, Бобы, действительно разные. Удивительно, почему земляне этого не поняли, пока работали над созданием репликантов.

Баттеруорт пожал плечами: все эти науки интересовали его лишь тогда, когда от них зависела его работа.

Он ткнул пальцем в стопку бумаги, лежащей на столе.

– Местный плющ, о котором я упоминал, превратился в серьезную проблему. По уровню инвазивности он обставит любой земной вид, за исключением разве что бамбука. Если мы с ним не справимся, то, возможно, будем тратить все силы только на то, чтобы сдержать его натиск.

– Хм... Да, к сожалению, он играет на своем поле, и поэтому у него преимущество. А местные виды этот плющ не едят?

– Мои ученые утверждают, что он содержит какой-то токсин, который не нравится местным травоядным. Его даже бронты не жрут, а уж они-то разборчивостью не отличаются.

Я рассмеялся. Бронты ели почти все, в чем были калории – листву, затем веточки, затем кору на ветках и стволе. То, что оставалось после них, выглядело очень печально. К сча-

стью, деревья на Вулкане могли выжить даже без коры.

Когда бронтам удавалось подобраться к ограде, они начинали жевать и ее, но пара проводов под током не дали этой привычке закрепиться.

– Как он влияет на людей?

– Сам по себе плющ не съедобен, – покачал головой Баттеруорт. – Однако на земные организмы токсин, похоже, не действует. Как только у нас появится скот, мы проверим, станет ли он есть этот плющ.

Я кивнул. Колонизация планеты – как и все остальное – гораздо более сложное дело, чем это показано в телесериалах и фильмах.

Расчистить землю и построить дома – это только начало. У нас не было ни ресурсов, ни желания уничтожить экосистему планеты, да и в любом случае подобными действиями мы обрекли бы на гибель саму колонию. Но похоже, что обеим сторонам придется приспосабливаться к новым условиям.

К счастью, ни одна из инопланетных болезней не оказалась совместимой с людьми. Это меня не слишком удивило: даже земные вирусы приспосабливались к конкретному виду или стилю жизни. Да, рано или поздно какая-нибудь зараза перепрыгнет из одной экосистемы в другую, но я надеялся, что, когда это произойдет, мы уже будем готовы ее встретить.

Мы с полковником обсудили еще пару вопросов, а затем распрощались. Пока что все шло хорошо, но мой отформатированный фильмами разум по-прежнему ждал неминуе-

мой катастрофы.

Там кто-то есть

Боб. Сентябрь 2169 г. Дельта Эридана

Ко мне заглянул Марвин. Несколько раз он пытался заговорить, но безуспешно. Я не мог понять, что означает его выражение лица, но он был похож на рыбу, которая только что съела лимон. Определенно что-то произошло.

Я в тот момент вместе с Гуппи просматривал расписание работы автофабрики.

– Похоже, что никаких сюрпризов нет, – сказал я Гуппи. – Внеси указанные изменения, и если что-то вдруг пойдет не по графику, сообщи мне.

[Слушаюсь.]

Рыбьи глаза Гуппи моргнули, и он исчез.

Сам Марвин тоже неплохо изображал из себя рыбу.

– Ну давай, Марв, выкладывай, – ухмыльнулся я. – Тебе же так этого хочется...

Марвин вздохнул.

– Что-то – и под «что-то» я имею в виду «то, о чем я ни черта не знаю» – практически истребило дельтанцев в их изначальном месте обитания.

– Э-э, что?

– Я нашел расчлененные останки дельтанцев – в разных

местах, так что это не был единичный случай. Гориллоиды такой урон не наносят: они сдирают мясо, и притом не очень тщательно, потому что им лень обглаживать кости, а затем идут за новой жертвой. А тот, кто работал там, он действовал очень тщательно. И следы зубов на костях свидетельствуют о том, что хищники были гораздо крупнее гориллоидов.

Я откинулся на спинку кресла и задумчиво потер подбородок.

– Значит, там есть еще один крупный хищник. Супер. Придется достать со склада «разведчиков», пусть прочешут окрестности.

– Отличная мысль, приятель. И если мы в состоянии пожертвовать парой рабочих циклов, то прикажи принтерам напечатать побольше беспилотников.

– Ну конечно. Ведь поломать график автофабрики – это так, ерунда.

Я встал, потянулся и пересек библиотеку, глядя в пустоту. Затем, немного подумав, я открыл файлы с данными, полученными в ходе первого исследования Дельты Эридана 4. Я знал, что на первых этапах действовал не очень тщательно. Но я же не экзобиолог – если такая профессия вообще существует. Кроме того, как только я нашел дельтанцев, все остальные задачи отошли на второй план.

Я заменил книжные шкафы пустой стеной и вывел на нее изображения фауны, которую уже внес в каталог. Расхаживая вдоль этого коллажа, я пытался понять, кто из этих жи-

вотных мог убить взрослого дельтанта.

Марвин создал себе мягкое кресло и уселся в него с кружкой кофе в руках. Шпилька немедленно решила, что ее приглашают, и запрыгнула ему на колени.

Ни на какие мысли коллаж меня не навел. Аналоги леопардов и гориллоиды были единственными животными, которые могли охотиться на дельтанцев, но они нам не подходили.

Взмахнув рукой, я стер изображения со стены, а затем раздраженно удалил ВР комнаты и включил ВР деревни дельтанцев. Марвин удивленно вздрогнул, а Шпилька спрыгнула на землю и умчалась прочь. Мне стало совестно за то, что я их не предупредил.

Марвин удивленно посмотрел на меня – изогнув бровь, словно Спок. В ответ я скорчил гримасу, извиняясь, а затем зашагал по деревне. Запись, хоть и очень качественная, все равно оставалась записью – взаимодействовать с объектами я не мог. Я в миллионный раз пожалел о том, что общаюсь с дельтантами только с помощью парящего в воздухе механического футбольного мяча.

Наконец я снова повернулся к Марвину, который так и не расстался со своим креслом. Удобно устроившись, он пил кофе прямо посреди группы дельтанцев, свежававших свиноида. Я рассмеялся, а он улыбнулся в ответ.

– Ладно, Марвин, приступим к поискам. Гуппи?
Появился Гуппи.

[Вы звонили?]

Очень мило. Я подозревал, что Марвин загружал ответы в Гуппи, просто чтобы меня подколоть.

– Гуппи, меняем расписание работы принтеров. Напечатай еще четыре полных отряда беспилотников-«разведчиков». Похоже, нам пора идти на охоту.

Огромные рыбы глаза Гуппи моргнули.

[Создание вооружений снова будет отложено. Я напоминаю о том, что для этого проекта вы выбрали самый высокий уровень приоритета.]

– Ничего. Кажется, с гориллоидами мы идем с опережением графика: число атак упало почти до нуля. А если они организуют крупномасштабное нападение, у нас хватит снарядов, чтобы проломить им головы.

Кивнув, Гуппи исчез.

Марвин встал и жестом заставил кресло испариться.

– Как только они будут готовы, начну поисковые работы. А тем временем обдумаю нашу стратегию.

Мы помахали друг другу на прощание, и он растворился в воздухе. Я закрыл ВР деревни и вернул на место свою библиотеку.

Геноцид

Марио. Ноябрь 2176 г. Дзета Тукана

На то, чтобы добраться от Бета Гидры до Дзеты Тукана, понадобилось семь лет с небольшим, хотя на корабле прошло менее трех лет. Почти все это время я потратил, изучая данные, полученные на Бете Гидры 4. Меня пугала мысль о том, что это совершили разумные существа. Мне очень хотелось, чтобы это был результат какого-то природного катаклизма.

Но улики если и не были неопровержимыми, то все-таки оставались чертовски убедительными. Кто-то уничтожил жизнь на целой планете и забрал все трупы – в буквальном смысле, тела всех животных – а затем полностью очистил систему от металлов. В моей памяти постоянно всплывали фильмы, в которых инопланетяне пытались разграбить Землю, но то, что я увидел на Бете Гидры 4, было хуже. Они убили всех, они ничего не оставили. Но как? И почему?

Вздыхнув, я уже в тысячный раз отложил теоретические изыскания до лучших времен. Не стоит делать выводы, пока не получу больше данных. Но ждать нельзя: нужно сообщить о своей находке Биллу. Нужно предупредить Бобов.

Я не мог заранее знать, остались ли металлы в системе

Дзеты Тукана, или ее тоже очистили. В последнем случае я просто отправлюсь в следующую систему и буду лететь до тех пор, пока не найду подходящее место для строительства космической станции или пока не подойду к Биллу достаточно близко, чтобы обратиться к нему по межкорабельной связи.

Как обычно, я подлетел к системе осторожно, чтобы меня не застали врасплах Медейруши, инопланетяне, другие зонды... я бы сам посмеялся над своими страхами, если бы не нервничал.

Я не знал, остались ли еще в галактике клоны Медейруша, но поскольку план Бразилии заключался в том, чтобы постоянно их строить, мне казалось, что мои опасения не напрасны. Боб одолел Медейруша в системе Эпсилона Эридана, но, в общем, лишь благодаря счастливой случайности.

На картирование системы ушло около недели. Звезда была чуть светлее Солнца и немного крупнее, но не такая массивная. Металличность оказалась ниже, чем в Солнечной системе, но не настолько низкой, чтобы осложнить мне задачу – если Другие уже ее не очистили.

Я нашел один пояс астероидов и несколько внутренних скалистых планет. На самом деле система была настолько похожа на Солнечную, что на меня нахлынула ностальгия. Я направился к поясу астероидов, одновременно сканируя систему.

Я обошел почти половину пояса, а потом сдался. Другие

очистили и его. Я решил, что быстро взгляну на единственную планету, расположенную в зоне обитаемости, а затем отправлюсь в следующую систему в моем списке.

То, что я обнаружил, превзошло все мои ожидания.

Осматривая планету с помощью камер, установленных на беспилотниках, я увидел, что какая-то сила вызвала на ее поверхности огромные разрушения. Судя по масштабам, были уничтожены целые города. Там, где когда-то стояли мосты через реки, остались только бетонные колонны. Огромные вымоины виднелись в тех местах, где кто-то разрушил плотины, ничуть не заботясь о том, к каким последствиям это приведет ниже по течению. А по чему-то, похожему на дороги, был разбросан хлам – вероятно, кто-то вытряхнул из машин все содержимое, после чего забрал металл и пассажиров.

– Гуппи, полностью отсканируй планету. Отправь беспилотники на полярные орбиты и сфотографируй всю поверхность.

Гуппи кивнул и перешел в режим управления. Я чувствовал, как на экране появляются новые метки: один за другим стартовали новые беспилотники. Я стал ждать.

* * *

Будь я живым, меня бы стошнило. Но даже сейчас, в новом состоянии, я не мог долго на это смотреть.

Тотальные разрушения, вся планета разорена. Эти Другие, кем бы они ни были, убили миллиарды разумных существ – словно строительная бригада, которая расчищает площадку перед началом работ. И у меня был только один ответ на вопрос, зачем им понадобились трупы.

Когда мы встретимся с ними, начнется война.

Брачные игры

Боб. Ноябрь 2169 г. Дельта Эридана

У дельтанцев начинался сезон размножения, и напряжение в Камелоте росло. В прошлом из-за таких факторов, как угроза со стороны гориллоидов, эта часть жизни проходила достаточно незаметно: сложно предаваться любовным утехам, если несколько раз в минуту ты опасливо оглядываешься. Но в этом году на своей территории дельтанцы стали самыми крутыми: гориллоиды наконец-то уяснили свое место в новой иерархии и уже почти месяц не нападали.

В основном это было связано со снарядами: любого гориллоида, который приближался к Камелоту на определенное расстояние, ждала встреча с двадцатикилограммовым стальным шаром. Столкновение было фатальным для обоих, но я производил снаряды быстрее, чем гориллоиды – потомство. В последнее время дельтанцы даже перестали обращать внимание на периодические звуковые удары.

Я наблюдал за дельтанцами уже несколько лет и поэтому знал, чего ожидать. Дельтанцы-самцы привлекали к себе внимание самок самыми разными способами: борьба, шуточные бои, состязания, даже старые добрые вопли и похвальба – все шло в ход. Зрелище было невероятно увлека-

тельным, и обычно обходилось без жертв.

Но в этом году Архимед устроил новое состязание – метание копья, и, по традиции, не принимать вызов было нельзя. Но не все складывалось в пользу Архимеда: другие юные самцы сообразили, что в данное состязание с ним лучше не вступать, и начали сами бросать ему вызов, приглашая его помериться силой. К сожалению, Архимед был скорее хлюпиком. Может, ботанство – это феномен, который встречается во всех уголках вселенной?

После того как Архимеда пару раз бросили головой об землю, я решил научить его приемам дзюдо. Это оказалось сложнее, чем я ожидал, потому что суставы дельтанцев не всегда гнулись так же, как и человеческие. Нам пришлось по ходу дела изобрести несколько захватов и бросков, учитывая различия в физиологии.

Но основные принципы никто не отменял, и кроме того, мотивация Архимеда была запредельной. Мы сократили арсенал до пяти-шести самых полезных приемов, после чего Архимед потратил целый день, повторяя движения и наращивая мышечную память, а затем снова присоединился к общему веселью.

Почти сразу же пара молодых качков попытались на него наехать и утвердить свое превосходство. В поединке с ними он действовал медленно и робко, но концепция была совсем новой, и его соперники вообще не чувствовали опасность, пока не оказывались на земле. После этого случая Архимед

расхаживал по деревне, как хозяин.

– По-моему, тут есть какой-то элемент мести, – рассмеялся Марвин, глядя на него. – Хочешь таким вот образом почитаться с хулиганами, которые шпыняли тебя в детстве?

– Знаешь, Марвин, меня страшно достала привычка анализировать мои мотивы. Особенно если учесть, что эти хулиганы травили и тебя.

Марвин ухмыльнулся и многозначительно задвигал бровями. К сожалению, он, скорее всего, был прав: я делал все возможное, чтобы у Архимеда было больше шансов в метафорических брачных играх, чем у меня в юные годы. А чем больше у Архимеда родится потомков, тем скорее его соплеменники станут такими же разумными, как и он. По-моему, от этого все будут только в выигрыше.

– Жаль, что тебе не удастся переубедить Архимеда, – заметил Марвин.

– Да, я знаю.

Снова показав, кто в деревне круче всех, Архимед начал подкатывать к Диане. Похоже, с точки зрения дельтанцев, она была сногшибательной красоткой, потому что я не мог понять, что он в ней нашел. Ей сильно не нравились беспилотники, и когда я общался с Архимедом, она и близко к нам не подходила. По-моему, это явный признак скудоумия.

Марвин заглянул ко мне без предупреждения.

– Ситуация становится более жуткой, – сказал он.

Я оторвался от смотрового окна. Брачный сезон подходил к концу. Большинство пар уже образовались, но часть дельтанцев этого еще не поняли: время от времени какой-нибудь подлец, пытающийся разбить пару, обнаруживал, что его колошматит не один противник, а сразу двое. Обычно после этого намек становился ясен, но еще оставались трое или четверо, которые никак не хотели смириться с тем, что их посылают. Архимед и Диана официально оформили свой союз без дальнейших осложнений, так что дальше я наблюдал за жизнью дельтанцев только из научного интереса.

Я сурово взглянул на Марвина и уже приготовился связывать насчет того, что он бездельничает и мешает мне работать, но, увидев его лицо, передумал. Марвин был в самом деле напуган, а ведь он отличался хладнокровием. Я переключил камеру в режим записи и свернул окно.

– Так, Марвин. Что стряслось?

Щелчком пальцев Марвин открыл в воздухе окно и показал мне какие-то древние кости. На данный момент мы уже достаточно разбирались во всем, что связано с дельтанцами, и поэтому я узнал части скелета дельтанца. На них были те же следы зубов и когтей, что и на других останках, которые

Марвин показывал мне раньше.

– Похоже, еще одна жертва таинственного хищника. Что в ней особенного?

– Кости я нашел менее чем в миле от Камелота.

– Ах ты!..

Если эта тварь забредала и в окрестности деревни, то, возможно, я снова сделал дельтанцев ее главным блюдом. Я вспомнил разговоры, которые слышал после появления дельтанцев в Камелоте. Одного из старейшин не удовлетворили мои слова о том, что дельтанцев отсюда прогнали гориллоиды. К несчастью, воспоминания у него были обрывочными, и подтвердить свои ощущения он не мог.

Я схватил беспилотник и отправился искать Моисея или Архимеда. Архимеда я нашел раньше – к счастью, Дианы с ним не было. Я объяснил ему ситуацию.

– Это плохо, – ответил он. – Если на старом месте было не так опасно, а ты привел нас обратно...

– Да, Архимед, я знаю. Не сыпь мне соль на раны. Возможно, у вас есть время на подготовку, а это уже немало. Но мне нужно найти того старейшину.

– Думаю, его знает Моисей.

Моисея мы нашли без труда. Он нашел и застолбил за собой место на южном склоне. Там он лежал целыми днями – грелся на солнце, леча себя от боли в суставах. Я позволил себе на секунду ощутить печаль. У Моисея, похоже, наступил тот долгий период скатывания в болезни, который так

распространен у пожилых. Я рассказал ему то же, что и Архимеду.

– Да, я что-то припоминаю, – задумчиво ответил он. – Кажется, это был Экслер. – Программу-переводчик я настроил так, чтобы она переводила имена дельтанцев в звуки, которые может выговорить человек. – К сожалению, он умер три-четыре руки назад. Других таких же старых у нас нет.

– Чудесно, – сказал я. – Архимед, Моисей, никому об этом не говорите. Не хочу преждевременно поднимать панику. Мы с Марвином расследуем это дело, соберем сведения. Кроме того, я пригоню новых беспилотников и поручу им охранять дальние подступы к лагерю. Если кто-то заметит их и станет задавать вопросы, отвечайте, что я подсчитываю гориллоидов.

Они кивнули. Вид у обоих был встревоженный.

* * *

– Но куда они ушли? – Марвин покачал головой, глядя на глобус.

– Может, дельтанцы не были их основной добычей. Возможно, они выяснили, что дельтанцы восхитительны на вкус, и старались охотиться именно на них. А когда дельтанцы ушли, хищники вернулись к своему обычному рациону.

– Верно. Именно поэтому я расширил зону поиска. Но, если честно, мы же говорим о миллионах квадратных кило-

метров. Хищники способны преодолевать огромные расстояния.

Беседуя со мной, Марвин делил континент на сектора. По метаданным я видел, что он распределяет по секторам беспилотники.

Марвин откинулся на спинку кресла и полюбовался результатом. Немного подумав, он передал инструкции Гуппи и повернулся ко мне.

– Что у нас со снарядами?

Я удивленно посмотрел на него.

– Черт. Хороший вопрос. Я слегка про них забыл. Гориллоиды поумнели, а принтеры мы настроили на создание разведчиков, так что снарядов у нас меньше десятка.

Марвин ухмыльнулся.

– Ой. Похоже, график работы принтеров снова придется ломать.

12

Говорит Боб

Билл. Май 2171 г. Эпсилон Эридана

[Входящее подключение по УППС. Новый узел.]

Рыбья морда Гуппи была абсолютно невозмутима: с таким же видом он известил бы и о конце света. Я поднял взгляд и ухмыльнулся. Гарфилд бросил файл, с которым работал, и примчался ко мне. Пока что только горстка Бобов получила мои чертежи УППСов и построила свои собственные сверхсветовые передатчики. Каждое новое подключение было важным событием.

Я постарался выдержать паузу как можно дольше. Как только Гарфилд сделал вдох, чтобы заорать на меня, я сказал Гуппи:

– Включи входящее сообщение.

«Говорит Боб. Билл, ты расколол проблему со сверхсветовой связью? Обалдеть!»

Я вскинул кулак вверх; мы с Гарфилдом завопили и отбили друг другу пятюню – по-ботански, когда ты промахиваешься.

По логике, Боб-1 ничуть не важнее всех остальных Бобов, которые получили схемы УППСа. Но это не был вопрос формальной логики. Боб-1 – он как Один Всеотец. Он все

это начал. Даже для меня это было особенное событие, ведь именно он меня клонировал. А для всех Бобов третьего поколения и более поздних он – живая легенда.

Это, конечно, не помешало мне проверить мой обычный розыгрыш.

С кружкой кофе в руках я без приглашения завалился в ВР Боба. Пока наши ВР синхронизировались, я заметил, что свою он слегка улучшил. Наши версии не были несовместимыми, но картинка, скорее всего, будет глючная. Мне придется обновить его версию, чтобы она была полностью совместима с БобНетом.

– Твою...

Боб дернулся от удивления, а Шпилька соскочила со стола.

Я рассмеялся.

– Этот трюк никогда меня не подводил. Привет, Боб. Добро пожаловать в БобНет.

Боб улыбнулся, услышав столь завуалированное выражение почтения. Я потратил миллисекунду на то, чтобы осмотреть его ВР. Это, похоже, была какая-то деревня. Местные жители сновали туда-сюда, занимались своими делами. Они, несомненно, обладали разумом, ведь у них были копья, топоры и все прочее. Аборигены выглядели как летучие мыши, слегка похожие на свиней. Вытянутые морды с плоскими ноздрями, короткий серый мех с бурыми пятнами. Если честно, мне они показались уродливыми.

Уровень детализации поражал, и я не мог вспомнить ни одной книги или фильма, в которых были бы подобные существа. Я посмотрел на Боба, который тщетно пытался подавить самодовольную ухмылку.

Вдруг мне в голову пришла мысль, поразившая меня, словно удар грома. Это картинка из физического мира – или, по крайней мере, основанная на ней ВР. Это Первый контакт.

С невозмутимым видом я повернулся кругом, разглядывая все подробности.

– И кто наши соседи?

Боб без тени смущения расплылся в улыбке.

– Эта запись сделана в деревне дельтанцев, – сказал он, обводя рукой виртуальный лагерь. – Мне она нужна, чтобы проникнуться условиями среды, понять, как они живут.

– Любопытно. Ты установил с ними контакт?

Где-то сбоку послышался отрывистый смех, похожий на лай. Я повернулся и увидел еще одного Боба. Я снова повернулся к Бобу-1 и с удивлением заметил, что он покраснел. Такого уровня реализма в моей ВР не было. Я решил, что объединю возможности наших версий, прежде чем обновлять Боба.

– Билл, это Марвин, – Боб указал на вновь прибывшего. – Он – наглая скотина, и это одно из его главных достоинств. Мы с Марвином улыбнулись и кивнули друг другу.

– Узнаю этот смех, – сказал я. – Кажется, Боб перестарал-

ся.

– Можно и так сказать, – ухмыльнулся Марвин. – А он стал великим богом вулкана. Ты копыя и топоры видел?

– Эй, вот это обидно было! – воскликнул Боб. – Я, скорее, бог неба.

Мы рассмеялись, но, несмотря на все шутки и веселье, я по-прежнему не мог отойти от потрясения. Первый вид разумных существ, который мы обнаружили. Я уже знал, какой блог в БобНете станет самым популярным.

Боб повел меня к стоявшим посреди деревни дивану с кофейным столиком.

– Ну, Билл, что нового в галактике?

Я сел, взял чашку кофе у Дживса и погладил местную версию Шпильки, которая пришла, чтобы все разведать. ИИ кошки, видимо, обладал бóльшим уровнем независимости, чем моя версия. Еще одна штука, которую нужно позаимствовать. Я вдруг понял, что Боб по-прежнему превосходит нас во всем, что касается ВР.

– Ох. Что там происходит? – Я немного подумал. – Ну, Майло нашел две пригодные для жизни планеты в системе 40 Эридана. Назвал их «Вулкан» и «Ромул».

– Ну конечно, – рассмеялся Боб. – Как еще он мог их называть?

Я ухмыльнулся в ответ, затем посерьезнел.

– В Солнечной системе у Райкера и его клона Гомера была битва с остатками бразильского космофлота. Кроме того,

они обнаружили, что человечество практически истребило себя в ходе широкомасштабной войны. Сейчас они строят корабли-колонии и надеются вывезти часть людей на Вулкан, пока условия на Земле не испортились окончательно.

– Сколько людей осталось? – прервал меня Боб.

– Около пятнадцати миллионов.

– А какой размер у кораблей-колоний?

Я кивнул. Мне было ясно, к чему клонит Боб.

– Каждый рассчитан на десять тысяч человек. Да, я знаю. Полторы тысячи кораблей или полторы тысячи рейсов. Но тут уж ничего не попишешь.

Боб кивнул. Вид у него был обеспокоенный, и я прекрасно его понимал. У нас с Райкером постоянно возникали разговоры на эту тему, но способов, которые позволят решить эту проблему быстро, мы пока не нашли.

Я попытался сменить тему, чтобы повесить всем настроение.

– По моим подсчетам, по галактике сейчас летает как минимум двадцать Бобов. – Я взмахнул рукой. – Ну, ты понимаешь. Все как обычно...

Боб стряхнул с себя уныние и улыбнулся.

– Похоже, роль информационного центра пришлась тебе по душе. Что еще нового в системе Эпсилона Эридана, помимо УППСа?

– Я медленно терраформирую Рагнарёк. Райкер отправил мне семена и образцы растений, и года через три кто-

то из Бобов их привезет. Постараюсь вырастить какие-нибудь простые гибриды мхов с лишайниками. А, и еще проект «Андроид». У меня уже есть более-менее рабочий четвероногий андроид, и я могу управлять им дистанционно. Но дело продвигается медленно, я пока что на самых ранних этапах.

– Как только появится готовый вариант, сразу пришли мне схему, – сказал Боб. – Хочу присутствовать на Эдеме лично, а не в виде летающей камеры.

– М-м...

Я кивнул. Похоже, Боба сильно увлекли эти дельтанцы. Правда, это меня не удивило.

Изучение Других

Марио. Май 2180 г. Глизе 54

На этот раз мне повезло. В отличие от Беты Гидры и Дзеты Тукана, Глизе 54 оказалась нетронутый.

Я понятия не имел, от чего зависит курс существ, разгравивших две других системы. Если они действуют в составе единого подразделения и летят по прямой, то, возможно, никогда не встретятся с кем-то из нас. Но мне не давала покоя одна мысль: если им нужно столько металла, то, скорее всего, что-то строят. Очевидный ответ: они строят копии себя. И это плохо.

Система была не особенно интересной. Главная звезда – маленькая, класса К, почти красный карлик. Рядом с ней по орбите кружила одинокая планета и еще куча космического мусора. Разумеется, именно этот мусор и был мне нужен. Хотя уровень металличности системы не был высоким, основная часть металлов находилась за пределами планет.

Процесс производства был рутинным, несмотря на то, что у меня сохранились только воспоминания о том, как я – в виде Боба-1 – однажды занимался этим в системе Эпсилон-на Эридана. На строительство и развертывание космической станции ушла пара месяцев. Как только она была готова, я

отправил Биллу информацию о Других – всю, до последней крупинцы. Станция давала мне преимущество: теперь я смогу отправлять ей сообщения из окрестных систем, а она будет пересылать их в Эпсилон Эридана.

Кроме того, я решил, что не хочу быть один, поэтому создал еще четырех Бобов.

Скромник, Простачок, Соня и Обжора – все они согласились помочь мне в борьбе с врагом. И да, они называли себя в честь гномов. И да, я неоднократно и подробно объяснил им, что Обжоры в первоначальной команде не было. Но Обжоре было все равно. Очевидно, иногда я бываю очень упрямым. Кстати, есть один анекдот про пятьдесят гномов...

Собравшись за столом в моем домике на дереве, мы попили тропические коктейли из стаканов, из которых торчали крошечные зонтики. Правда, Обжора отказался поддержать общую тему и поэтому выбрал кофе. Я предложил переименовать его в «Угрюмого», и за это он показал мне «фак».

Дискуссию начал Соня.

– Нужно выяснить вектор и масштабы вторжения, или заражения, что бы это ни было. Они направляются в сторону Земли или удаляются от нее?

– И зачем им столько металла? Если они строят новые корабли, значит, у них огромный флот. Как мы их не заметили? – спросил Простачок, оглядывая нас и разводя руки в стороны. – И столько... э-э... пищи...

– Да... – Я медленно кивнул. – На самом деле никакой

информации у нас нет. Мы должны найти их и отправить отчет о них так, чтобы не стать частью урожая. Их «муравьи» действуют на удивление эффективно. Я кое-чему у них научился и уже отправил полученные данные Биллу.

Над столом повисло молчание; Бобы переваривали услышанное.

– Пусть каждый выберет систему и отправится туда, – сказал Соня. – Будем держать канал связи открытым. Если один из нас исчезнет, мы сразу это узнаем.

– Да, – кивнул я. – Открытая линия связи должна тянуться до самого Билла. В случае необходимости остановитесь и постройте ретранслятор. Постоянно комментируйте происходящее и регулярно сохраняйте себя – на всякий случай...

– Нормальный план, – заметил Соня, глотнув коктейля. – Но мне не нравятся последствия. Если меня завалят, восстановленный Боб уже не будет мной.

– Что, теперь ты постулируешь существование души? У нас? – Угрюмый, то есть Обжора, закатил глаза. – Команда «Звездного пути» сталкивалась с этой философской проблемой при каждой транспортировке.

Соня закатил глаза, передразнивая Обжору.

– Опять телесериал. Ты весь жизненный опыт из них черпаешь, что ли?

– Ну, уж кому знать, если не тебе? – нахмурился Обжора.

– Дети, дети, только не драться! – Я свирепо оглядел собравшихся. – Можно мы пока займемся кровожадными при-

шельцами, уничтожающими целые планеты?

У Сони и Обжоры был пристыженный вид. Выдержав паузу, я продолжил:

– Кроме того, я предлагаю встроить какую-нибудь систему самоликвидации. Очень не хочется попасть в плен и чувствовать, как меня медленно разбирают на части. И совсем не хочется, чтобы оно – или они – что-то от меня узнали.

– Ух ты, какой пошел мрачняк. Лично у меня такого негатива к сохраненкам нет.

Я усмехнулся.

– Так что выбираем системы, создаем рабочую систему связи и беремся за дело.

14

Саботаж

Райкер. Декабрь 2170 г. Солнечная система

Увидев картинку на экране, я с отвращением вздернул губу. Половина стада лежала в загоне – пятьдесят мертвых коров. По словам ветеринара, в корм подмешали какой-то яд. В другом окне молча ждала госпожа Шарма, представитель Мальдив в ООН. Она пыталась сохранять невозмутимость, но безуспешно.

Эта бойня стала уже третьим полномасштабным терактом за месяц. ДУЛО стремительно превращалось из мелких пакостников в опасных врагов. Но сейчас они впервые отняли у кого-то жизнь – пусть даже у животных. Я ничего не сказал, но про себя решил, что они тем самым объявили мне войну. Если я когда-нибудь их настигну и дойдет дело до перестрелки, то я без колебаний их уложу. Правда, самому себе я признался, что не знаю, смогу ли нажать на спусковой крючок. Говорить о войне – это одно, а убить человека – совсем другое.

Но я был уверен в том, что мне бы очень этого хотелось.

Климатические условия на Земле продолжали ухудшаться, и производство продовольствия становилось все более важной проблемой. Более половины из тридцати пяти остав-

шихся на планете анклавов по крайней мере отчасти зависели от поставок с наших орбитальных ферм. Мальдивы по-прежнему сами себя обеспечивали, но после теракта нам придется впрячься и за них – по крайней мере, на какое-то время.

В конце концов представитель Шарма уже не могла сдерживаться.

– Это бессмысленно. Это идиотизм! Какая глупость! Скот? Что они этим доказали? Чего добились? Труссы!

Я кивал каждому ее слову. Сколько бы ни цапались между собой представители разных государств в ООН, их объединяла ненависть к ДУЛО. После подобного события я – без каких-либо дебатов и возражений – скорее всего, мог бы добиться принятия любых особых мер.

Как жаль, что ничего подобного в моих планах не было.

– Да, госпожа Шарма, мы получили болезненный удар. Этот скот – источник качественных калорий, не говоря уже о том, что его можно было разводить. – Я заглянул в статистику животноводов. – Ущерб серьезный, но не критический. Если бы работники не заметили, что животным плохо, мы могли бы потерять все стадо – а вот это была бы катастрофа.

– Завтра на заседании ООН я предложу создать рабочую группу, – сказала Шарма. – Похоже, мы считали, что они мечтают о славе и исчезнут, если их игнорировать. Но больше мы подобной ошибки не допустим.

Я кивнул. В другом окне у меня было открыто заявление

ДУЛО. Да, у этих людей явно не хватает винтиков в голове, но они настроены серьезно. В общем, они извещали нас о том, что человечество изгадило Солнечную систему, так что теперь людям пора откланяться, дав Вселенной шанс на восстановление. А поскольку мы, возможно, будем упрямыться, ДУЛО поможет нам свалить со сцены.

Супер. Агрессивные, зацикленные на себе психи. Только их нам не хватало.

Я переслал заявление ДУЛО Гомеру, Чарльзу и Ральфу, а также отправил копию Биллу. Нет, я не ожидал от него конкретных предложений, просто привык держать его в курсе всех наших дел. Эта мысль заставила меня улыбнуться. *Архив Вселенной.*

Через несколько миллисекунд ко мне заглянул Гомер.

– Если честно, то у меня идей нет. Сам факт существования этих уродов опровергает все, что я могу сказать.

– Ага. Стоит тебе решить, что человечество уже достигло пределов идиотизма, как оно задает новый стандарт. – Я покачал головой. – Придется изменить наше расписание, чтобы заменить калории, которые давал людям этот скот. Какие есть идеи?

Гомер покачал головой:

– Возможно, я слегка уменьшал объемы произведенной продукции, чтобы создать небольшой запас. Думаю, сейчас самое время обнаружить ошибку – и облегченно вздохнуть.

Он ухмыльнулся мне, а я улыбнулся в ответ. Гомер не пе-

реставал меня удивлять.

Сейчас этого будет достаточно. А если ДУЛО нанесет еще один удар? Мне показалось, что дальше будет только хуже.

Визит Билла

Марио. Ноябрь 2180 г. Глизе 54

Я удивленно посмотрел на заголовок очередного сообщения от Билла:

Чертежи Универсального передатчика для подпространственной связи (УППС) с нулевой задержкой.

Матерь. Божья.

Ну что, здоровяк не подвел. Я изучил чертежи и прикрепленные записи. Билл откровенно признавал, что это всего лишь ранняя версия передатчика и что она, возможно, будет капризничать. Кроме того, он не знал, каким радиусом действия будет обладать это устройство. Да, да, отказ от претензий, отказ от претензий. После нашей смерти прошло уже более ста лет, а мы все еще считали, что нам нужны все эти юридические тонкости. Хм, и к тому же мы продолжили традицию ВЕРА – придумывать скверные аббревиатуры.

Простая математика подсказывала мне, что в других системах эти чертежи уже есть. Я не знал, есть ли в этих системах Бобы, или там только ИМИ. Это решение должны были принимать сами Бобы, которые участвовали в строитель-

стве станций. Но теперь появилась неплохая вероятность того, что я смогу протянуть линию связи до самого Билла. Судя по всему, устройство само ищет абонента и занимается маршрутизацией и шифрованием. Круто!

Мне повезло: когда пришло это радиосообщение, я все еще был в системе. Билл, очевидно, рассылал чертежи во все звездные системы в определенном радиусе от Эпсилона Эридана, но если бы я находился в пути, то, скорее всего, это сообщение не получил.

Без дальнейших церемоний я приостановил все остальные проекты и поручил своим принтерам и «бродягам» создание... э-э... УППСа.

* * *

Выглядел он не очень — какое-то нелепое, несуразное устройство, почти стимпанк. Я затаил дыхание и щелкнул выключателем. Через несколько секунд на экране появились сообщения об узлах, к которым удалось подключиться.

Тау Кита

40 Эридана

Солнечная система

Эпсилон Эридана

Эпсилон Индейца

Альфа Центавра

*Дельта Эридана
Пи3 Ориона
Эта Кассиопеи А
Каппа Кита*

Я заглянул в меню консоли и обнаружил, что могу зарегистрироваться в глобальном каталоге и получить адрес электронной почты, мессенджер и чат.

Очень мило.

Я настроил свою учетную запись, затем вызвал Билла.

– Билл на связи.

– Ух ты. Это просто потрясающе. Билл, это Марио из Глизе 54. Я...

– Серьезно? Марио? – Билл появился в моей ВР и сел за стол напротив меня.

– Ох ты...

– Чувак! Сколько лет, сколько зим! – Билл поднял кружку с кофе, приветствуя меня.

– И вот что я получаю, отправляясь в дальние дали. – Я быстро улыбнулся, но снова посерьезнел. – Ну что, отчет, летящий со скоростью света, доберется до тебя лет через двадцать, так что предупреждаю сразу: у нас тут проблема. Вот данные.

Я подтолкнул к нему комплект файлов.

На несколько миллисекунд аватар Билла замер: Билл перешел к изучению файлов. Когда он снова ожил, в глазах его я увидел тревогу.

– Целые планеты... целые виды разумных существ.

– Да, приятель. Мы думали, что наша главная проблема – Медейруш, но в этих масштабах он – просто пылинка.

Билл уставился на свою кружку с кофе. Я понимал, что сейчас он в шоке, и решил не отвлекать его от размышлений.

В конце концов он снова посмотрел на меня.

– Это многое меняет. Нам тут еще и с людьми нужно разбираться. – Заметив мое удивление, он отмахнулся. – Кое-что произошло. Почитай мой новостной блог, когда будет время.

Билл поставил на стол кружку с кофе, и меня вдруг позабавило то, как хорошо переплетаются ВР, находящиеся в двадцати трех световых годах друг от друга.

– Я совсем по-другому представлял себе первый контакт, – заметил я. – Очень надеюсь, что в остальной вселенной это не норма. Хотя этим можно было бы объяснить парадокс Ферми.

– Второй, – вяло улыбнулся Билл. – Боб на пару лет тебя опередил. Но у него вариант получше. Я же говорю – почитай блог.

Билл встряхнулся.

– У меня куча проектов, просто УППС – самый впечатляющий, – добавил он. – Я пришлю тебе еще пару файлов – там шутики, с помощью которых можно создавать оружие.

Я кивнул.

– Давай все, что может пригодиться. Против существ, ко-

которые сжигают целые планеты, обычных снарядов будет мало.

– Да, я повышу приоритет всего, что связано с войной. – Билл взял свою кружку. – И распространю эту инфу среди Бобов. Ты не поверишь, что бывает, если Бобы устраивают мозговой штурм. Но вот в физическом смысле вы, парни, сами по себе. Даже если мы соберем флотилию, до вас она доберется лет через двадцать.

– Я уже приступил к работе. Для начала построил четырех из нас – Скромника, Простачка, Соню и Обжору.

Билл закинул голову назад и захохотал.

– Простачок? Seriously?

– Один из них взял себе имя гнома, и это как бы стало темой. Они еще не обрели здравый смысл, как уже выбрали для себя гномские имена.

Билл усмехнулся и потер переносицу.

– Обжора? Значит, пятьдесят гномов?

Я рассмеялся в ответ.

– О да. Полвека прошло, а шутки у нас всех те же самые.

* * *

Я работал над еще одной группой Бобов и теперь решил немного задержать процесс их строительства: стоит добавить им сверхсветовую связь и улучшить их до третьей версии. Отчеты первой группы придут лет через десять, не раньше,

но если отправить в тех же направлениях новых Бобов, они перехватят сообщения от «старичков» года через четыре и переправят их мне через УППС.

График работ снова полетел в мусорную корзину.

Охотники и дичь

Говард. Сентябрь 2189 г. Вулкан

Снаряд, летящий почти со скоростью звука, врезался в раптора, и куски животного обрушились на охотников, других рапторов и на окружавшую их растительность. Красные пятна на зелени усилили ощущение опасности.

Правда, десять голодных рапторов и так выглядели опасными.

Это был уже третий отряд охотников, который попал в засаду рапторов на этой неделе, и я порадовался тому, что на этот раз решил прихватить с собой пару снарядов. Убив пару поселенцев, рапторы осмелели. Комитет, планировавший строительство Площадки, до сих пор тяжело переживал этот удар – именно его решение перераспределить охрану привело к гибели людей.

Эффектная смерть сородича заставила рапторов-охотников помедлить, и этого времени людям хватило на то, чтобы собраться с духом и открыть огонь. Рапторы – живучие твари, но они еще не эволюционировали настолько, чтобы противостоять пулям, выпущенным из автомата XXII века.

Через несколько секунд все рапторы были убиты. Охотники согнулись в три погибели, задыхаясь – скорее от нервного

напряжения, чем от усталости. Рядом завис охранявший их беспилотник-наблюдатель.

Стефан, лидер группы, посмотрел на мой беспилотник.

– Спасибо, здоровяк. Эти гады как гром среди ясного неба появились.

Я заставил беспилотник нырнуть, давая понять, что услышал Стефана. Рапторы устроили засаду на охотников, и она почти сработала. Рапторы были разумными (хотя споры об уровне их разумности шли до сих пор), поэтому число охотников в каждой группе было увеличено вдвое, с трех до шести, и каждый охотник относился к своей задаче очень, очень серьезно.

– Не вопрос, Стефан. Приятно время от времени поиграть в бильярд со снарядами.

Стефан рассмеялся, и группа выстроилась цепью, как и положено охотникам. Нам предстояло пройти еще километр периметра, прежде чем поворачивать обратно. Я беззвучно приказал новому снаряду спуститься с орбиты, а затем поручил беспилотнику-«шахтеру» собрать останки того, который я только что израсходовал.

Антипехотные снаряды Боба оказались многофункциональным инструментом, помогавшим держать местную фауну под контролем, но я все еще не был уверен, что они – более экономичный вариант, чем вооруженный беспилотник. Как только у меня появится хотя бы пять свободных секунд, непременно поговорю с Бобом о пластиковых корпусах.

Обеспечение безопасности оказалось гораздо более сложной задачей, чем мы предполагали. Экосистема планеты была невероятно богатой и разнообразной, а уровень конкуренции в ней – крайне высоким. Здесь даже многие травоядные обладали таким оружием, которое заставило бы земных хищников оторопеть. Планета выглядела так, как люди обычно представляют себе Землю «эпохи динозавров».

Мы сообразили, что к чему, еще в первую неделю после высадки на Вулкане, когда прайд рапторов по-хозяйски прошел по стройплощадке и, не сказав ни «спасибо», ни «пожалуйста», попытался сожрать один из экскаваторов.

Я ухмыльнулся, вспоминая этот случай. Экскаватор не пострадал, его просто пришлось заново покрасить. Но комитет планирования внезапно осознал, что главный тут вовсе не он – по крайней мере, на данный момент. С тех пор группы охотников и охранников были усилены, и нам в основном удавалось не подпускать рапторов к людям. В основном.

Кстати, у меня было еще одно дело. Я поднял беспилотник на тысячу метров, чтобы просканировать окрестности. Подо мной раскинулась колония, очень похожая на пригород двадцать первого века – если забыть о большом ограждении, протянувшимся почти по всему периметру. Колонисты вырубili все деревья в радиусе пятисот метров от периметра и дополнили систему обороны аудиошокерами, чтобы управлять менее послушной фауной. На опушке жевало листву небольшое стадо бронтов. Они, как и рапторы, лишь в общих

чертах напоминали апатозавров и были вдвое меньше своих тезок. Колонисты с радостью называли местных животных в честь динозавров, даже если сравнения были несколько притянутыми за уши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.